

Александр Житинский

Параллельный мальчик

Александр Николаевич Житинский

Параллельный мальчик (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171623

Параллельный мальчик: Геликон Плюс; СПб.; 2005

ISBN 5-93682-307-5

Аннотация

Фантастические истории, включённые в эту книгу, в большинстве своём были написаны автором в 80-е годы и публиковались в известном ленинградском журнале «Искорка».

Читателям этих повестей было тогда по десять-двенадцать лет, и теперь уже у них есть дети примерно того же возраста, которым и предназначено новое издание этих смешных, весёлых и грустных историй, где действуют пришельцы с других планет, с интересом и волнением наблюдающие за нашей жизнью.

Содержание

От автора	4
ВИЗИТ ВЕЖЛИВОСТИ	8
Глава 1. Братцы по разуму	9
Глава 2. Разговор в шкафчике	16
Глава 3. Зерно разума	22
Глава 4. Пашка Булкин	26
Глава 5. Послание землянам	34
Глава 6. Фантастический писатель	42
Глава 7. Сувенир японский говорящий	52
Глава 8. Урок труда	61
Глава 9. Маша	69
Глава 10. По следам Мананама	79
Глава 11. Побег	88
Глава 12. Розыск	95
Глава 13. Ночной звонок	102
Глава 14. Контакт	110
Глава 15. Похищение	116
Глава 16. Рецидивист	123
Глава 17. Неудавшееся ограбление	131
Глава 18. Ночь в парнике	139
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Александр Житинский

Параллельный мальчик (сборник)

От автора

Все собранные здесь фантастические истории написаны в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века, кроме последних трех рассказов.

Когда вспоминаешь, что жил в прошлом веке, чувствуешь себя очень старым. Хотя новый век так молод, что даже школьники младших классов успели чуть-чуть пожить в нем. А вот я захватил больше, чем его половину, и она была очень интересна.

Там я родился, учился и женился, и в этом же веке родились мои дети Оля, Сережа, Саша и Настя. Когда Оля и Сережа были маленькие, я часто приходил вечером к ним в спальню пожелать им «спокойной ночи», и они просили:

– Расскажи про Пататама и Мананама!

И я рассказывал бесконечную сказку о похождениях двух маленьких космических пришельцев, которую выдумывал

по ходу дела.

А потом эти дети выросли и появились дети помладше.

И вот однажды меня встретила Дора Борисовна Колпакова, главный редактор детского журнала «Искорка» и спросила, почему я до сих пор ничего не написал для детей? Ведь их у меня довольно много.

И тогда я вспомнил о Пататаме и Мананаме и начал писать эту историю, заново выдумывая приключения, о которых рассказывал детям несколько лет назад.

Повесть появилась в «Искорке», а за нею последовали и другие, потому что я посвящал каждую кому-нибудь одному, и, чтобы всё было справедливо, мне необходимо было написать их целых три, потому что младшая дочь Настя тогда еще не родилась. На самом деле я написал их четыре, посвятив одну моему племяннику Валере, впоследствии видному журналисту.

А когда родилась Настя и я стал готовить к изданию эту книгу, появились и три коротких рассказа «для Насти».

Поэтому я благодарен всем своим детям и их мамам, а также Доре Борисовне, которая не уставала напоминать мне о журнальных сроках и требованиях читателей, и художнице этой книги Люсе Милько, нарисовавшей к ней прекрасные картинки.

Теперь у прошлых читателей есть собственные дети, а у меня появились и внуки, пока их тоже четверо. Так что поле деятельности у меня обширное, и я мечтаю о том времени,

когда смогу написать хоть маленький рассказик своему правнуку или правнучке.

Александр Житинский

В ИЗИТ ВЕЖЛИВОСТИ

ВИЗИТ ВЕЖЛИВОСТИ

*Посвящается сыну Сереже,
который придумал имена героям этой повести*

Глава 1. Братцы по разуму

Эта история началась ясным осенним днем, когда земля еще тепла и в прозрачном воздухе плавают, как золотые кораблики, желтые листья.

Именно в такую приятную погоду малыши из подготовительной группы детского сада пришли в парк собирать желуди. Парк этот находился на окраине небольшого научно-го городка, а сам городок располагался в полчаса езды от крупного города.

Малыши рассыпались по парку; они ползали на коленках, шурша сухими листьями и выискивая среди них блестящие твердые желуди, темневшие среди зеленой еще травы.

Один мальчик по имени Котя, а по-настоящему его звали Константин, собирал желуди в кепку. Он волок ее за собою, старательно сопя, а девочка, с которой Котя обычно ходил в парк, шла за ним и бубнила:

– Котя-обормотя, Котя-обормотя...

Девочку звали Леной. Поняв, что Котю трудно вывести из равновесия, Лена остановилась и сказала с отчаянием:

– Котька-обормотька!

На этом последнем слове что-то ударило «обормотьку» по затылку. Тут же на траве перед его носом появилось блестящее серебряное яблоко, сделанное будто из шоколадной обертки. Из яблока торчал маленький хвостик. Яблоко под-

прыгнуло и откатилось, причем в этот миг Котьке почудилось, что чей-то тоненький голосок крикнул:

– Ай!

Котька, недолго думая, прыгнул к яблоку и накрыл его кепкой. При этом он рассыпал желуди. Затем он начал осторожно сквозь кепку ощупывать яблоко. Оно похрустывало и слегка проминалось под пальцами.

Котька отглянулся. Лена не спускала глаз с кепки. Котька подгреб кепку с яблоком под себя и на всякий случай сказал:

– Мое.

Спорить с ним было трудно, но Лена наморщила нос, собираясь обидеться и, может быть, даже заплакать, если появится настроение. Тогда Котька пообещал:

– Я дам тебе посмотреть.

Лена тотчас опустила на коленки рядом с Котькой. Тот осторожно приподнял кепку. Яблоко было целым и невредимым, если не считать вмятины на боку.

– Давай посмотрим, что у него внутри, – сказал Котька, облизывая губы. – Там, наверное, конфеты.

– Оно красивое. Жалко ломать, – сказала Лена.

– Оно мое, – напомнил Котька.

Он уже прицелился к яблоку, соображая, с какой стороны его лучше распотрошить, как вдруг рядом на траву с легким металлическим хрустом упало второе яблоко. Точь-в-точь как первое.

На этот раз Лена оказалась проворнее. Она оттолкнула

второе яблоко подальше от Котьки и накрыла его, как вратарь, крепко прижав к себе.

Теперь они сидели под деревом друг против друга, каждый со своим яблоком.

Первым делом Лена и Котька посмотрели вверх. Откуда же падают эти серебряные яблоки? Ветки дерева покачивались над ними, но никаких яблок в густой листве больше не было видно.

– Давай поменяемся, – предложил Котька.

– Мое новее, – сказала Лена.

– Зато в моем конфеты!

– А в моем... – Лена зажмурилась, – ... золотые часики на серебряной цепочке!

Котьке стало обидно. Он наморщил лоб, соображая, что ответить Лене, как вдруг серебряная кожура его яблока прорвалась и изнутри высунулась наружу тоненькая-претоненькая зеленая рука с пятью маленькими пальчиками.

Рука деловито отогнула край надорванной кожуры и попыталась разорвать ее дальше.

– Будьте добры, помогите мне отсюда выбраться, – донесся из яблока тоненький голосок.

Котька обомлел. Он оглянулся по сторонам, ища воспитательницу, и уже готов было заорать, но тут Лена бросилась к говорящему яблоку и мигом надорвала кожуру. Из яблока выглянула круглая голова величиной с грецкой орех – сплошь зеленая, но с темно-коричневыми глазами. На голо-

ве было нечто вроде широкополой шляпы с загнутыми вверх краями, как сомbrero у мексиканцев, а точнее – маленькое блюдечко с дыркой посередине. Нос был пуговкой, а рот – до ушей, будто у Буратино. В целом голова производила благоприятное впечатление, поскольку глаза смотрели на Лену и Котьку с любопытством и доброжелательностью.

– Где я нахожусь? – спросила голова.

– В парке Дружбы, – ответила Лена.

– Дружба – это прекрасно! – заявила голова. – Но я имею в виду другое. На какой я планете?

Лена и Котька переглянулись. Они еще не знали, что живут на планете, которая называется Земля.

– Кстати, меня зовут Мананам. Будем знакомы.

С этими словами существо, назвавшееся Мананамом, ловко выпрыгнуло из яблока и предстало перед ребятами целиком. Ростом оно было с карандаш, на ногах имело присоски и по цвету напоминало молодой весенний побег.

Лена разгребла листья, чтобы лучше видеть Мананаму, а он, с достоинством поклонившись, торжественно проговорил:

– Наш дом – Вселенная. Наш мир – един. Здравствуйтесь, братья по разуму!

– Здравствуйтесь, – проговорили братья по разуму, то есть Лена и Константин, хотя ничего не поняли.

– Где-то здесь должен быть мой братец, – сказал Мананам.

– По разуму? – робко спросила Лена.

– Не только по разуму, но и по дереву.

– По дереву? – удивился Котька.

– Ну да. Мы выросли на одном дереве, – объяснил Мананам.

– Наверное, он сидит там, – догадалась Лена, указывая на второе яблоко, которое мирно лежало в сторонке.

Мананам взвился в воздух, точно кузнечик, и одним прыжком оказался у яблока своего братца. Изо всей силы он забарабанил зелеными кулачками по серебряной коже.

– Выходи, Пататам! Мы прилетели! – закричал он.

Второе яблоко с треском лопнуло, и из него выскочило точь-в-точь такое же зеленое существо, только чуть потолще. С радостным криком братцы заключили друг друга в объятия и принялись кататься по земле. Они совсем утонули в ворохе листьев, слышалось только шуршание. Наконец они поднялись на ноги и повернулись к ребятам.

– Пататам, приветствие! – подтолкнул Мананам братца.

– Наш дом – Вселенная. Наш мир – един. Здравствуйтесь, братья по разуму! – быстро проговорил Пататам, вскинув вверх маленький кулачок, и добавил: – Я Пататам – покоритель космоса.

– Меня зовут Лена, а это Котька, – сказала Лена, кивнув в его сторону.

– Этот будет мой, – вдруг заявил Котька, указывая на Пататама. – Я его в аквариум посажу, а то у нас все рыбки схожи, – и Котька схватил Пататама за туловище.

– Прошу вас, поставьте меня на место, – холодно проговорил Пататам в Котькином кулаке. – Мы с вами не настолько знакомы...

– Ты плавать умеешь? – спросил Котька.

– Разве мы с вами на «ты»? – с ледяным спокойствием заметил Пататам, глядя в глаза Котьке.

Котька пришел в некоторое замешательство.

– Нет, я хотел вас... в аквариум... Воду выливать или нет? Или ты... или вы в воде поживете?

Пататам только усмехнулся.

– У нас иные планы, – сказал Мананам. – Говорю вам русским языком – опустите братца на землю. Будьте так добры.

Котька нехотя поставил Пататама на землю.

– А кто вы такие? – спросил он подозрительно.

– Откуда вы? – спросила Лена.

– Мы выросли на этом дереве, – Мананам устремил палец вверх. – А вообще мы с планеты Талинта. Не слышали? Впрочем, прошу прощения, вы не знаете, что такое «планета».

В это время послышался голос воспитательницы:

– Дети, собираемся на аллее! Пора в сад!

– Кто это? – спросил Пататам, выглянув из травы и разглядев на аллее воспитательницу Маргариту Петровну, которая возвышалась над стайкой малышей.

– Это наша воспитательница, – ответила Лена.

– Какая большая!

– Она взрослая.

– Так-так, понимаю! – воскликнул Мананам.

– Она где-то выросла. Слышишь, Пататам?

– Хотите, мы отнесем вас в детский сад? – спросила Лена.

– В сад? Это чудесно! Мы обожаем сады! – воскликнул

Пататам.

– Я положу вас в карман. Можно? – вежливо осведомился

Котька.

– Пожалуйста. Только не показывайте нас пока никому.

Договорились? – сказал Мананам.

Котька вздохнул. У него в голове была полная неразбериха от этих братцев. Кто они? На зверьков непохожи. На игрушки – тоже. Говорят как-то странно... Он осторожно положил братцев в карман своей курточки, и они с Леной поспешили к воспитательнице с видом заговорщиков, знающих важную тайну.

Взявшись за руки, группа направилась в детский сад. Пататам и Мананам тихо сидели в кармане, прислушиваясь к разговорам детей. В кармане было полно всякой всячины: монетки, пуговицы, ржавый гвоздь, обтрепанный календарик и несколько желудей. Пахло карамелькой.

В раздевалке детского сада Котька снял курточку и повесил ее в шкафчик, на дверце которого был изображен зеленый танк.

– Мы идем обедать, – шепнул он, наклонившись к карману, и плотно прикрыл дверцу.

Глава 2. Разговор в шкафчике

Мананам выглянул из кармана курточки и осмотрелся. В шкафчике было темно. Мананам разглядел вблизи пуговицу, дотянулся до нее и вылез из кармана.

– За мной! – бросил он Пататаму, а сам ловко полез вверх по курточке, цепляясь за пуговицы.

Вслед за Мананамом по пуговицам полез Пататам. Братцы добрались до воротника и увидели над крючком, на котором висела курточка, деревянную полочку. Они вскарабкались на нее, помогая друг другу. На полке лежали кепка и вязаный шарф Котьки. Пататам и Мананам уселись на кепку и начали разговор.

– Как ты думаешь: Лена и Котька мыслят? – спросил Пататам.

– Да, это мыслящие существа. Только на низкой ступени развития, – ответил Мананам.

– Не повезло! – огорчился Пататам.

– Не спеши с выводами. На этой планете много разных деревьев. Вполне возможно, что на них растут разные породы людей.

– А вдруг они не растут на деревьях?

– Скажешь тоже! А как же они растут?

– Не знаю... Нужно узнать, как они питаются. От этого все и зависит. Кстати, нам бы тоже подкрепиться, – заметил

Пататам.

– Да, последний раз мы питались два миллиона лет назад.

Дверца шкафчика вдруг приоткрылась, и братцы увидели Лену. Она приложила палец к губам, сунула руку в карман фартука и достала два кусочка сахара.

– Ешьте, – шепнула она, кладя кусочки на полку. – Это сахар.

– Как вы предлагаете его есть? – спросил Мананам.

– Зубами. У вас есть зубы?

– Зачем нам зубы? – удивился Пататам.

– Грызть... Значит, у вас нет зубов? Жалко, – огорчилась Лена. – Тогда я принесу молока.

И она исчезла, прикрыв дверцу шкафчика. Пататам слез с кепки и ощупал сахар.

– Твердый. Белый. Не пахнет.

– Я понял! – воскликнул Мананам. – Они питаются ртом.

Ведь зубы – во рту! Они принимают пищу через рот!

– Оригинальный способ... – удивился Пататам.

Снова приоткрылась дверца, и Лена поставила на полку блюдечко с молоком.

– Пейте, – сказала она. – Я пойду обедать, а то Маргарита Петровна заругается.

И Лена ушла. Пататам и Мананам в задумчивости посмотрели друг на друга, потом подошли к блюдечку.

– Жидкое. Белое. Пахнет приятно, – отметил Пататам.

– Без сомнения, перед нами вещество, которым они пита-

ются. Как пытливые и бесстрашные исследователи, мы должны его попробовать, – подняв указательный пальчик, проговорил Мананам.

– А сахар? – спросил Пататам.

– Сахар тоже.

– Ну давай... – с сомнением отвечал Пататам.

Они взялись с двух сторон за кусок сахара, приподняли его и перевалили через край блюдечка. За первым куском последовал второй. Затем Пататам и Мананам забрались в блюдечко сами и оказались по колено в молоке.

– Приятного аппетита, – сказал Мананам. – Как тебе нравится?

– Вкуснотища! Это сладко. Ты чувствуешь?

– На мой взгляд, слишком сладко.

– А мне нравится. На этой планете совсем не так плохо. Жить можно. У меня даже защекотало в присосках, – сказал Пататам.

Он приподнял ногу и вытянул правую присоску из молока. С присоски капало.

В шкафчик заглянул Котька. Увидев братцев по разуму, стоящих в блюдечке с молоком, он остолбенел.

– Что вы делаете? – спросил он.

– Питаемся, – отвечал Мананам.

– Как? – не понял Котька.

– Обыкновенно. Как все разумные существа растительного происхождения, мы питаемся с помощью корней, – указал

Мананам на присоску Пататама, которая все еще болталась в воздухе.

– Впитываем потихоньку, – добавил Пататам, снова опуская присоску в молоко.

В это время хлопнула дверь, послышался шум шагов и чей-то сердитый голос сказал:

– Костя! Ну-ка марш спать! Что ты тут делаешь?

– Маргарита Петровна! – в ужасе прошептал Котька, а братцы по разуму мигом выпрыгнули из молока и спрятались под кепку.

Оттуда они услышали:

– Почему у тебя в шкафчике блюдце с молоком?!

– Это котенок... Я – для котенка... – лепетал Котька.

– А где же он?

– Убежал.

– Ты же знаешь, что нельзя приносить в садик животных с улицы. Никогда больше этого не делай!

С этими словами Маргарита Петровна сняла блюдце с полочки и, подгоняя Котьку, вышла из раздевалки. Братцы вылезли из-под кепки и, вытерев мокрые присоски о Котькин шарф, снова уселись рядышком.

– Как ты думаешь, не следует ли нам познакомиться с Маргаритой Петровной? – спросил Пататам.

– А вдруг она примет нас за животных с улицы?

– Да, пожалуй, не стоит, – согласился Пататам.

– Нам нужно побыстрее вступить в контакт с тем, кто смо-

жет представить нас всей планете. Я боюсь, что на Земле у нас будет не очень много времени.

– Почему ты так решил?

– Питательные почвы. Много солнца. Температура плюсовая, – перечислил Мананам. – Мы можем созреть и расцвести за неделю.

– Неужели так скоро?! – испугался Пататам. – Тогда нужно торопиться. Чего же мы здесь сидим?

– Неучтиво покидать дом хозяев, не предупредив их об этом и не поблагодарив за прием.

– Ты прав, – сказал Пататам.

Они просидели в шкафчике еще несколько часов, оживленно разговаривая и вспоминая разные случаи из жизни на Талинте. Им было никак не наговориться. Ведь они не виделись два миллиона лет.

– Я уже соскучился по дому, – вздохнул Пататам.

– Я тоже, – сказал Мананам. – Неизвестно, как сложатся наши дела. Главное, это вовремя отправить Зерно Разума.

Братцы услышали шум в раздевалке. Хлопали дверцы шкафчиков, раздавались голоса взрослых и детей. К Пататаму и Мананаму заглянула Лена. Она успела раньше Котьки.

– Хотите, я отнесу вас домой? – тихо спросила она. – У меня есть брат. Он уже в пятом классе. Он знает все-все!

– Нам нужен человек, который знает все-все, – кивнул Мананам.

– А я? – вдруг возник за спиной Лены Котька.

– Давай ты возьмешь одного, а я другого.

– Я не совсем вас понимаю, Константин, – сказал Мананам. – Что значит «возьмешь»? Мы последуем туда, куда захотим и куда нам необходимо следовать, чтобы выполнить задание.

– У вас есть задание? – подозрительно спросил Котька.

– А как же? Каждое разумное существо имеет задание. У вас оно тоже есть.

– Задание дают в школе, – сказала Лена. – Но мы еще не учимся.

– Шпионское задание? – спросил Котька, прищурив глаза и в упор разглядывая братцев.

Сзади уже толпились любопытные, стараясь разглядеть, с кем же беседует Лена и Котька. Мананам оборвал разговор:

– Мы принимаем предложение Лены.

– А как же я? – опять повторил Котька.

– Увы, не можем ничем помочь. Нам нельзя разлучаться, иначе мы задание не выполним, – сказал Мананам.

– Спасибо за встречу, – сказал Пататам.

Лена подставила открытую сумочку, и братцы один за другим прыгнули в нее. Щелкнул замочек. Лена надела пальто и вышла из детского сада, попрощавшись с Маргаритой Петровной. Дом ее был недалеко, поэтому она приходила и уходила одна, а Котька остался ждать свою маму.

Так начались в городке удивительные события.

Глава 3. Зерно разума

Но прежде чем рассказать об этих событиях, познакомимся с далекой планетой, откуда прилетели к нам в гости братцы по разуму, и узнаем о том, какое задание они имеют.

Лет тридцать тому назад на Землю из космоса упал небольшой округлый предмет величиною с каштан – такой же блестящий и гладкий, но с маленькой дырочкой посредине. Это и было Зерно Разума, о котором уже упоминали братцы. Зерно летело с огромной скоростью и, повстречавшись с Землей, прочертило в ночном небе яркий мгновенный след, как падающая звездочка. Увидев такой след в небе, принято загадывать желание. Но мало кто видел эту короткую огненную черточку, потому что Зерно приземлилось в глухом месте, в лесу, неподалеку от большого города.

Упав на землю, Зерно несколько минут как бы приходило в себя, остывая от жара, рожденного соприкосновением с атмосферой, а потом начало мелко дрожать, вибрировать, трястись, вертеться на месте, пока под ним в мягкой земле не образовалась ямка. Зерно уходило в землю, как крот, роющий норку. Прошло еще полчаса, и на месте падения Зерна осталась лишь круглая дырочка в земле, которая постепенно скрылась под разным лесным сором, заросла травой и уже через месяц совершенно исчезла.

А через год на этом самом месте из земли проклюнулся зе-

ленный росток, похожий на ростки всех деревьев. Росток тянулся к солнцу, пустил первый лист, начал ветвиться и медленно, но неуклонно набирал силу и высоту, занимая свое место среди деревьев, росших в лесу.

Сменялись времена года, росли деревья и люди, в мире происходили события. Прямо в лесу возник завод, вокруг него выстроили дома и научные учреждения, в них стали жить и работать люди. Из Зерна Разума в лесу выросло дерево, а сам лес потихоньку превращался в парк: проложили аллеи, поставили скамейки, сделали игровые площадки для детей.

Дерево Разума почти ничем не отличалось от других деревьев. Правда, оно никогда не цвело. С тополей летел в начале лета белый легкий пух, клены сбрасывали двукрылые семена, дубы роняли желуди, а Дерево Разума лишь зеленело по весне новой листвою и осыпало ее осенью на землю. Однако никто не замечал необычного поведения дерева, потому что деревьев в парке много, поди уследи за каждым!

Лишь однажды весной, через тридцать лет после падения Зерна Разума, Дерево Разума зацвело. На нем появились два небольших цветка, спрятанных среди листьев. Лепестки их быстро осыпались, и на месте цветков остались две блестящие завязи, похожие на ртутные капли. Они росли до осени и превратились в серебряные яблоки, из которых, как мы уже знаем, появились Мананам и Пататам.

Братцы по разуму были космонавтами с планеты Талинта.

Эта замечательная планета находится очень далеко, в другой галактике. Она отличается от нашей Земли тем, что разумная жизнь там возникла в растительной форме. Проще говоря, растения там умеют мыслить, а до животного царства дело так и не дошло – на Талинте живут деревья, кустарники, цветы, травы, овощи и фрукты, и не простые, а разумные и даже высокоцивилизованные.

Талинтяне научились отправлять в космос зерна, называемые Зернами Разума. Таким путем они решили проблему длительности космических перелетов. Зерно Разума может лететь в космосе как угодно долго, тогда как живым существам не хватает всей их жизни, чтобы преодолеть расстояние между галактиками. Говоря научным языком, Зерно Разума несет в себе не жизнь, а информацию о жизни. Попав на другую планету, Зерно Разума прорастает и превращается в дерево, которое рождает космонавтов.

Эти космонавты тоже по сути своей растения, но они умеют двигаться и разговаривать. Им необходимо вступить в контакт с представителями иной разумной жизни и выполнить задания:

- 1) узнать, как устроена жизнь на той планете, куда они попали;
- 2) сообщить жителям планеты об устройстве жизни на Талинте;
- 3) вырастить новое Зерно Разума и отправить его дальше в космос.

В этом новом Зерне Разума будет содержаться вся информация, полученная космонавтами на планете. Через много тысяч или миллионов лет Зерно попадет на другую планету, там вырастет дерево с серебряными яблоками, а из них появятся новые космонавты. На самом деле новыми они будут только по рождению, а разумом своим, своей памятью останутся прежними, ибо они помнят все, что случилось с ними на всех планетах, которые они посетили.

Однако откуда Пататам и Мананам знают русский язык?

Оказывается, Дерево Разума, появляясь на чужой планете, обладает способностью слышать листьями все звуки вокруг. А так как Дерево обладает разумом, то может постепенно научиться чужому языку, как учится ребенок. Дерево, выросшее в парке научного городка, на протяжении многих лет слушало разговоры прогуливающих в парке людей. В основном это были ученые и дети. Вот почему братцы по разуму родились говорящими на русском языке. Правда, они иногда делают ошибки, но это вполне простительно: ведь их никто не учил специально, они научились понимать язык и разговаривать на нем из случайных разговоров!

Глава 4. Пашка Булкин

Брат Лены Пашка Булкин, ученик пятого класса, был ужасным изобретателем. По большей части он изобретал ужасные штуки, которые могли стрелять и взрываться. Последним Пашкиным изобретением был миномет, сделанный из куска водосточной трубы. Миномет стрелял камнями, картошкой, детскими кубиками, огрызками яблок и вообще всем, что влезало в трубу. Словом, это был замечательный миномет, который при испытании чуть не оторвал Пашке голову. По счастью, голова осталась на месте, чтобы иметь возможность изобретать новые замечательные вещи.

Именно эту голову первым делом увидели братцы по разуму, когда через некоторое время щелкнул замочек и Лена открыла перед старшим братом сумочку. Вернее, они увидели сначала голубые глаза, которые были широко распахнуты и глядели на них не мигая. Волосы у Пашки были всклокочены, на носу сидели веснушки, а кончик языка изо рта высывался. Пашка был страшно заинтересован – природа еще не подсовывала ему таких загадок.

Пататам и Мананам вылезли из сумочки и оказались на письменном столе. Они встали во весь рост, как два зеленых карандаша, и смотрели на Пашку улыбаясь.

Лена знала своего брата лучше, чем маленькие космонавты, поэтому она быстро проговорила:

– Не трогай их. Это Мананам и Пататам. Они выросли на дереве.

– Врешь! – естественно, проговорил Пашка.

– Уважаемая Лена не врет, – учтиво произнес Мананам.

Пашка отпрыгнул от стола и сел на тахту, совершенно ошарашенный. Его глаза распахнулись еще сильнее, а в голове наперегонки побежали разные мысли, причем каждая из них имела хвостик в виде восклицательного или вопросительного знака. «Куклы? Кто их смастерил? Неужели на дереве? Вранье! Разобрать на части и посмотреть! Почему они говорят? Это – роботы! Разобрать немедленно! Где отвертка? А если сломаются? Куда бы их спрятать, чтобы не сбежали?»

Пашка сорвался с места и побежал на кухню. Там он схватил глубокую кастрюлю и, держа ее за спиной, вернулся в комнату. Пататам и Мананам все еще стояли на столе, приветливо улыбаясь. Пашка подскочил к столу, выдернул из-за спины кастрюлю и с грохотом накрыл ею братцев по разуму. После этого Пашка взгромоздился на стол и сел на кастрюлю. Он перевел дух. Теперь можно было не торопясь поразмыслить, что делать дальше.

Лена тут же заплакала и попыталась столкнуть Пашку с кастрюли.

– Что ты делаешь? Они же живые! – сквозь слезы говорила она.

– Не мешай! – крикнул Пашка, отпихивая ее.

Лена хотела позвать маму, но раздумала. Неизвестно, что может из этого получиться.

Она отошла от Пашки, вытерла слезы и сказала:

– А они мне рассказывали интересно-интересно!

Пашка недоверчиво взглянул на сестру. Он уже понял, что сидеть на кастрюле и сторожить зеленых человечков скучно. Ему самому хотелось потолковать с ними. Он слез с кастрюли и осторожно приподнял ее.

– Эй, вы меня слышите? – позвал он.

– Наш дом – Вселенная. Наш мир – един. Здравствуйте, брат по разуму! – услышал он в ответ.

Пашка снова прихлопнул кастрюлю и посмотрел на Лену.

– Чего это они?

– Дурак! Они с тобой здороваются.

Пашке смертельно захотелось посмотреть на братцев, но выпустить их из-под кастрюли он не решался. В душе он даже немного побаивался их.

– Не трогай кастрюлю. Пусть сидят. Они могут быть опасны, – сказал он Лене тихо.

– Я же несла их в сумочке!

– Ничего не значит. Могут рассвирепеть. Я сейчас.

И Пашка снова ушел на кухню.

В это время Пататам и Мананам совещались в кастрюле.

– Неслыханное хамство! – сказал Пататам. – Мы летели миллионы лет, чтобы встретиться с ним, а он нас под кастрюлю! Яне хочу вступать с ним в контакт.

– Придется, – вздохнул Мананам. – Не может быть, чтобы люди не понимали хороших слов.

Пашка принес из кухни пустую трехлитровую банку. Держа ее обеими руками, он сделал знак сестре, чтобы она сняла кастрюлю. Лена убрала ее, и в тот же миг Пашка накрыл братцев банкой, ловко перевернул ее, на секунду сбив космонавтов с ног, а горлышко банки накрыл учебником русского языка для пятого класса.

– Вот теперь поговорим! – удовлетворенно заявил он.

– Они же задохнутся! – воскликнула Лена.

– Нет-нет, не волнуйтесь, – сказал Мананам из банки. – Мы потребляем мало кислорода. Нам хватит.

Пашка сел на стул, подпер голову руками и уставился на братцев, внимательно их изучая. Он встретился с Мананамом глазами и вдруг не выдержал, отвел взгляд. Ему стало стыдно. Ощущение было настолько странным, что Пашка поспешно сказал:

– Не бойтесь. Я вас не трону.

– Спасибо, – сказал Мананам.

– А мы и не боимся, – добавил Пататам.

– Кто научил вас говорить? – спросил Пашка.

– Листья, – ответил Мананам. – А вас?

– Пойдите! – Пашка заерзал на стуле. – Для чего вас изобрели? Что вы должны делать?

– О-о, мы должны много чего делать, – отвечал Мананам. – Мы должны путешествовать, разговаривать, думать,

любить...

– Верить, помнить, учиться, учить... – помог ему Пататам.

– Понимать, читать, писать, удивляться, радоваться, грустить...

– Мы должны выполнить программу, – подчеркнул Пататам.

– А вообще – просто жить, – заключил Мананам. – А вас изобрели для других целей?

– Нас никто не изобретал. Мы сами все можем изобрести, – сказал Пашка.

– Вот как? – улыбнулся Мананам. – Вы в этом не сомневаетесь?

Пашка даже вспотел от напряжения мысли. Он начал понимать, что перед ним не игрушки, не зверьки, не роботы, а мыслящие существа, которые, может быть, умнее его. Пашке стало не по себе. Неужели эти говорящие карандаши в самом деле живые?

– Скажите, а вам не странно, что вы посадили нас в банку? – так же вежливо и учтиво продолжал Мананам. – У вас принято именно так встречать космических пришельцев? Согласитесь, это не очень воспитанно. Ведь мы прилетели к вам с другой планеты. Вы и ваша сестра – первые разумные существа, с которыми мы встретились. И вот, пожалуйста, – сидим в банке!

– Вы прилетели из космоса? – пролепетал Пашка. – А Ленка сказала, что вы выросли на дереве.

– Сначала прилетели, а потом выросли. Что здесь удивительного?

– Тогда, пожалуйста. Что же вы сразу не сказали?! – Пашка снял с крышки книгу и наклонил банку. Братцы по разуму выбрались из нее и снова оказались на столе.

Пашка встал со стула. Он не знал, что ему говорить. Впервые он почувствовал себя представителем человечества. Это было настолько непривычное ощущение, что у него пропали все слова.

Его выручил звонок, раздавшийся в прихожей. Пашка побежал открывать. На пороге стояла женщина и держала за руку мальчика лет шести.

– Лена Булкина здесь живет? – спросила женщина.

– Здесь, – кивнул Пашка.

– Где она? – Женщина с мальчиком вошли в прихожую.

Пашка в растерянности показал на дверь комнаты. Женщина направилась туда, Пашка – за ней.

– Леночка! – укоризненно воскликнула женщина, увидев Лену. – Котя пожаловался, что ты отобрала у него игрушечного человечка, которого он нашел в парке. Некрасиво с твоей стороны!

– Вот, вот они! – Котька указал маме на стол.

– Вы, кажется, изволили назвать нас человечками? – обратился к женщине Пататам, скрестив на груди руки. – Это не так!

– Какая прелесть! – всплеснула руками Котькина мама. –

Котя, который из них твой?

– Этот, – Котька ткнул в Пататама пальцем.

– Леночка, так будет только справедливо. – Котькина мама подошла к столу, сняла с него Пататама и спрятала его в полиэтиленовый мешочек.

– Что вы делаете?! – вскричал Мананам.

– Этот останется тебе. Видишь, он тоже умеет говорить, – кивнула на Мананама женщина.

– Мы не имеем права расставаться! – взволнованно кричал Мананам. – Мы должны быть вместе! У нас программа!

– Глупости! – заявила женщина. – Я не дам Котю в обиду.

– Я умоляю вас! – Мананам упал на колени, протянул руки к Котькиной маме. – Во имя разума!

– Замечательные игрушки, – улыбнулась Котькина мама, выходя из комнаты.

Дверь за ними захлопнулась, Пашка стоял, как пришитый к полу. Лена тихо плакала.

– Ну и порядочки на вашей планете, – покачал головой Мананам, поднимаясь с колен. – Вы понимаете, что произошло?! Мы должны вместе вырастить Зерно Разума!

– Павлик, кто там пришел? – раздался из соседней комнаты голос мамы-Булкиной.

– Спрячьте меня скорей! – приказал Мананам. – Я не хочу больше никаких контактов!

Лена раскрыла верхний ящик письменного стола, на котором стоял Мананам, и он прыгнул туда. Лена задвинула

ящик.

– Все в порядке, – ответил маме Пашка. – Ничего не случилось.

– Вот так летишь миллионы лет, – сетовал в ящике Мананам, – и попадешь в дикую историю. Невероятно!

Глава 5. Послание землянам

Первую ночь на планете Земля Мананам провел за шторой на подоконнике в горшочке с кактусом. Пока родители Булкины не уgomонились, он сидел в ящике письменного стола, а Лена потихоньку оборудовала там комнатку для жилья, делая вид, что наводит в ящике порядок. Она застелила ящик бархатной ворсистой бумагой из набора для ручного труда, поставила игрушечный набор мебели: кровать, стол, стулья, шкафчик. А Пашка мигом соорудил из проволоки торшер с лампочкой от карманного фонарика, питаемой от батарейки. Когда Мананам улегся на кровать, а Лена задвинула ящик, маленькому космонавту его новое жилище очень понравилось: лампочка освещала уютную малогабаритную квартирку с бархатным «ковром» на полу и деревянными стенами, которые кое-где были испачканы чернилами. Если бы не беспокойные мысли о Пататаме, хозяин квартирки был бы просто счастлив. Однако он надеялся, что Котька со своей мамой тоже позаботятся о Пататаме, а потом все устроится. Главное, не терять друг друга из виду!

И все же Мананам не пожелал спать в удобной кроватке, а предпочел горшок с кактусом. Необходимо было пополнить запас сил. Пашка, по указанию Мананама, принес из кухни зеленый кактус с плоскими мясистыми листьями, похожими на лапы моржа, из которых торчали редкие, но креп-

кие иголки. Земля в горшочке ссохлась и потрескалась. Лена тщательно взрыхлила ее и полила водой, после чего Мананам зарылся присосками в землю и встал рядом с кактусом, как часовой на посту.

Дети убрали горшочек за штору, улеглись спать и потушили свет. Но заснули не сразу. В темноте они долго вели разговор с Мананамом, рассказывая о себе и слушая рассказы про планету Талинта. Мананам рассказывал им о Зерне Разума и добавил, что каждый из двух космонавтов обладает лишь половинкой этого Зерна, вот почему им необходимо быть вместе, чтобы запустить Зерно в Космос. Лена плохо поняла про космос и планету Талинта, но главное усвоила правильно: разлучить братцев нельзя.

– Я завтра скажу Котьке, чтобы он принес Пататамчика, – сказала она.

– Да, сделайте милость, – сказал Мананам.

– А почему вы все время так говорите? – спросил Пашка несмело. Он уже привык называть Мананам на «вы», это его ничуть не удивляло, но к оборотам его речи никак привыкнуть не мог. – «Сделайте милость», «будьте так добры»... Странно!

– А разве на вашей планете не все употребляют эти прелестные слова? – спросил Мананам.

Пашка и Лена подтвердили, что нет, далеко не все.

– Вот это действительно странно... – задумчиво проговорил Мананам. – Должен вам сказать, что на нашей плане-

те такого рода выражения чрезвычайно распространены. Мы просто не мыслим, как могут иначе общаться разумные существа. В нашем языке несколько тысяч оборотов вежливости. И наше отчее дерево...

– Отчее дерево? – переспросил Пашка.

– Ну да. Дерево, на котором мы выросли... Оно было весьма довольно, когда услышало сходные обороты в русском языке от одного пожилого ученого. Его звали Сигизмунд Робертович. Он часто прогуливался в парке со своими учениками. Кстати, ученики тоже были очень корректны.

– Корректны? – опять переспросил Пашка.

– Вот именно. Учтивы, вежливы, сдержанны. Это очень понравилось нашему дереву, и оно охотно ввело услышанные слова в наш лексикон.

– Угу... – промычал Пашка, усиленно вспоминая, какие из этих оборотов он употребляет в повседневной жизни. Припомнил мало.

– Скажите, пожалуйста, Мананам, – спросила Лена, – а что это у вас за блюдечко на голове? Почему оно с дыркой?

– Во-первых, это орган слуха и обоняния...

– Чего? – не поняла Лена.

– Это ухо и нос одновременно, – пояснил ей Пашка.

– Ухонос? – спросила сестра.

– Если угодно, можно назвать это ухоносом. Но главное его назначение совсем другое... – начал рассказывать Мананам, как вдруг дверь в комнату отворилась и на пороге воз-

никла Булкина-мама в халате.

– Дети, что за писк? Почему у вас что-то пищит? Вы слышите? – спросила она взволнованно.

– Мыши, – сказал Пашка.

– Ох, ты господи! Куда смотрит Красавец?! Полон дом мышей!

И мама отправилась в другую комнату сообщить про мышей папе.

– Кто этот Красавец? – спросил Мананам после паузы.

– Наш кот, – сказала Лена.

Мананам помолчал. Его несколько задело, что голосок его был принят за мышиный писк. Но что поделаешь? Он вздохнул и пожелал детям спокойной ночи.

Наутро, после того как Лена вымыла Мананам под краном по его просьбе и насухо вытерла махровым полотенцем, у братца по разуму состоялся короткий разговор с Пашкой. Пашка торопился в школу, и ему очень хотелось взять космонавта с собой, чтобы познакомиться с друзьями, но Мананам мягко отклонил это предложение. Он сказал, что поработает дома.

– У вас есть орган общественной мысли? – спросил он.

– Что это такое?

– У нас на Талинте это такое дерево, которое знает все новости на планете и сообщает их другим деревьям.

– У нас нет такого дерева, – сказал Пашка.

– Как же вы узнаете новости?

– Из газет... Или по радио и телевизору.

– Что такое газета?

Вместо ответа Пашка показал ему газету. Он развернул ее и положил на стол. Мананам прошелся по газете, читая заголовки.

Пашка принес ему еще газет для знакомства с последними новостями, а заодно прихватил в отцовском шкафу толстый том энциклопедии Брокгауза и Ефрона, изданный много лет назад.

– Вот здесь про все написано, – сказал он и убежал в школу.

– Энциклопедический словарь, – прочитал Мананам на корешке. – «Бос – Бунчук». Любопытно...

Дело в том, что это был том на букву «Б», единственный в библиотеке папы Булкина.

Мананам приступил к чтению. Он прохаживался по газете, заложив руки за спину, и смотрел себе под ноги. За этим занятием и застал его кот, выползший из-под дивана.

Этот кот по кличке Красавец Мужчина был черным ангорским котом с белой кисточкой на хвосте. Кличку свою он получил от мамы Булкиной за надменный взгляд и эгоистичный характер. В желтых глазах Красавца Мужчины можно было прочесть самодовольство, переходящее в глупость. Вчерашним вечером Красавец сидел под диваном и наблюдал за событиями. Зеленый космонавт не понравился ему тем, что отвлек на себя все внимание детей, так что коту

ничего не осталось. Кот никак не мог взять в толк, почему с этим говорящим карандашом возиться интереснее, чем с ним. Итак, он сидел под диваном и раздраженно бил хвостом по пыльному полу, отчего кисточка на кончике стала серой. Это еще больше разозлило Красавца, потому что он не любил мыть хвост.

Когда хозяева разошлись, Красавец Мужчина выполз из-под дивана, выгнув спину и посмотрел на Мананам полу-прикрытыми глазами. Мананам остановился и с доброжелательным любопытством взглянул сверху на кота.

– Здравствуйте, брат по разуму, – сказал он.

Кот промолчал.

– Меня зовут Мананам. А вас как? Не откажите в любезности.

Красавец Мужчина кинул на Мананам презрительный взгляд и издал пронзительное мяуканье.

– Мурмяу? – повторил Мананам. – Вчера вас называли по-другому.

Кот не спеша направился к столу на мягких лапах.

– Удивительно неразговорчивы коты на этой планете, – отметил Мананам как бы про себя и снова углубился в чтение. Он читал о международных событиях.

Кот присел на задних лапах и, распрямившись, одним махом очутился на столе рядом с Мананамом. Вид у него был угрожающим. Мананам повернулся к коту и предостерегающе поднял пальчик.

– Прошу прощения, вы хотите мне что-нибудь сказать?

Красавец Мужчина заиграл шерстью на спине и зашипел, как яичница на сковородке. Мананам понял, что разговор принял нежелательный оборот. Мананам не спеша, стараясь сохранять достоинство, отступил на подоконник и отломил от кактуса длинную колючку.

– Если вы пожелаете драться, вам будет больно. Не лучше ли решить наши проблемы мирным путем?

Ему самому понравилось, как ловко ввернул он в разговор слова, только что вычитанные в газете. Однако кот не внял голосу разума, а бросился на Мананама, стараясь обхватить его лапами. Мананам увернулся и ловко вонзил колючку в морду Красавца как раз в том месте, откуда растут усы. Кот завертелся на столе, свалился на пол и снова уполз под диван, стараясь смахнуть колючку.

– Извините, я предупреждал, – сказал со стола Мананам.

Пашка влетел в комнату, когда Мананам дошел до слова «Брахикефалы».

– Существа с коротким черепом, – прочитал он.

– Господи, куда мы попали? Павел, кто такие «брахикефалы»? Я теряюсь в догадках.

– Н-не знаю... – Пашка увидел в ящике стола письмо и начал читать его, холодея от предчувствий.

– Передайте это в газету, будьте любезны, – кивнул Мананам на письмо.

– Не поверят, – покачал головой Пашка.

– Вы можете оказать нам такую услугу? – спросил Мана-
нам сухо.

– Я окажу, – вздохнул Пашка. – Мне не жалко.

Он нашел конверт, написал на нем адрес газеты, а внизу свой обратный адрес, писать который ему очень не хотелось. Он уже представлял себе, какие разговоры начнутся вокруг этого письма. В школу сообщат наверняка. Потом выкручивайся. Но слово есть слово. Пашка заклеил конверт и отправился опускать письмо в ящик. Всем своим видом он выражал сомнение в успехе.

Глава 6. Фантастический писатель

Конец дня прошел в чтении энциклопедии на букву «Б».

Пашка пытался делать уроки за своим письменным столом, а Мананам поглощал знания. Время от времени они обменивались замечаниями.

– Буддизм? – спрашивал Мананам.

Пашка пожимал плечами.

– Былины русские?

Пашка окончательно понял, что он ничего не знает, и решил на досуге почитать энциклопедию.

Вернувшуюся из детского сада Лену Мананам встретил вопросом:

– Как мой братец? Что говорит Константин?

– Не волнуйтесь, они играли вместе. Котька говорит, что он неисправен. Мама хочет отдать его в починку.

– Этого только не хватало. А сама мама исправна? – спросил Мананам.

– Котька не говорил...

Кот выдернул наконец колючку и злобно заурчал.

– Лучше было бы вам заняться мышами. Говорят, в доме полно мышей, – посоветовал ему Мананам. После этого он дочитал до конца газету, принесенную Пашкой, и глубоко задумался.

Новости озадачили его. Он понял, что они с братцем по-

пали на планету, которая сильно отличается от их родной Талинты. Изумило его главным образом то, что в мире, куда они попали, было полно конфликтов, начиная от международных и кончая спортивными. Мананам подумал, что они с братцем могут помочь землянам, если расскажут о своей планете, где ничего подобного не случается. Он нашел на письменном столе грифель от карандаша и листок бумаги, после чего спрыгнул в свою квартирку, то есть в ящик стола, предусмотрительно оставленный открытым. Там он уселся за стол, положил перед собой листок и, держась за грифель обеими руками, начал писать письмо.

Вот что он написал:

«Уважаемые братья по разуму!

Мы прилетели к вам с планеты Талинта, что означает на вашем языке – планета Растений. Очень бы хотелось вступить с вами в контакт. Как мы уже поняли, у вас на планете еще не все благополучно, тогда как на Талинте проблемы в основном решены. Нас удивляет и огорчает здешняя обстановка, ибо ваша планета понравилась нам с первого взгляда. На ней много симпатичных людей и животных, включая котов. Мы желаем вступить со всеми в контакт и ждем ответа.

Наш дом – Вселенная. Наш мир – един!

Покорители космоса Мананам и Пататам».

Когда Пашка вернулся из школы, Мананам уже читал энциклопедию, прогуливаясь по ее страницам. Надо сказать, что, поскольку словарь был издан в 1891 году, многие статьи

в нем устарели, но Мананам поглощал новые знания, время от времени восклицая:

– Ботаника! Отрасль естествознания, исследующая растения... Феноменально!

Или:

– Bravo-Мурильо! Испанский государственный деятель.

– Надо скорее сообщить Земле о нашем прибытии, – сказал Мананам. – Иначе будет плохо. Пататама явно принимают за кого-то другого. Мы сюда прилетели не в игрушки играть.

Пашка оторвался от тетрадки и сообщил, что у него есть идея: Мананаму, не дожидаясь ответа из газеты, надо познакомиться с писателем. В доме, где жили Булкины, двумя этажами ниже жил писатель-фантаст, который писал книжки для детей. Пашка тут же показал Мананаму одну книжку писателя.

– Про что он пишет? – спросил Мананам.

– Про пришельцев.

– Про нас? Он знаком с пришельцами?

– Нет. Он фантаст. Он их выдумывает, а потом пишет про них.

– Bravo-Мурильо! – воскликнул Мананам. – Про нас ничего не надо выдумывать. Напишет все как есть. Надо с ним познакомиться.

– Я пойду узнаю, дома он или нет. – Пашка с удовольствием оторвался от уроков и побежал вниз по лестнице.

Писателя дома не оказалось. На звонки никто не отвечал, лишь за дверью лаяла собака. Пашка наведывался туда еще дважды, но безрезультатно. Визит к писателю отложили до утра.

Наутро, когда из квартиры все разошлись, Мананам остался наедине с Красавцем. Кот ушел в кухню и лакал там свое молоко, обдумывая планы мести. Мананам стал гулять по квартире.

Он обследовал комнату родителей, залез в сервант, походил по полкам, рассматривая посуду, потом перелез на книжный стеллаж и отправился гулять по нему, читая названия книг на корешках. Надо сказать, что по гладким вертикальным стенкам, например, по стеклу или по полированной поверхности серванта, Мананам ходил, пользуясь присосками, так же легко, как по полу. Потом он спустился вниз, вышел на балкон и принялся рассматривать окрестности.

Вдруг он услышал внизу чей-то хриловатый голос:
– Не покормил я тебя вчера, Джеки... Ешь... ешь...

Мананам вылез на карниз балкона и свесил голову вниз. Двумя этажами ниже на таком же балконе стоял человек в пижаме, сладко потягиваясь. «Писатель... – сообразил Мананам. – Ну что ж, отправимся в гости».

Дверь квартиры, естественно, была заперта. Тогда Мананам нашел катушку ниток и прикатил ее на балкон. Зацепив ее за балконное ограждение, он принялся тянуть за нитку. Катушка вертелась на месте, нитка разматывалась. Манана-

му удалось отмотать несколько метров нитки, после чего он обрезал ее бритвой, найденной в ванной комнате. Все это потребовало труда и времени. Один конец нитки Мананам привязал к ограде балкона, а другой спустил вниз, предварительно обвязав им для тяжести стиральную резинку.

Нитка натянулась.

Мананам крепко ухватился за нее и осторожно начал спускаться? Он увидел, что писателя на балконе уже нет, а дверь в комнату раскрыта. Мананам благополучно добрался до писательского балкона и спрыгнул на него. Стараясь не шуметь, вошел в комнату.

Писатель сидел в кресле, откинув голову назад. На лбу у него было мокрое полотенце. Не успел Мананам как следует разглядеть обстановку, как из угла комнаты на него с лаем бросилась огромная лохматая собака желто-белой масти. Мананам сам не понял, как оказался на стенке платяного шкафа, по которой он быстро взбежал вверх, перебирая присосками. В один миг он очутился на шкафу. Собака прыгала под ним, издавая громкий лай.

– Джеки! Что случилось?! – писатель оторвал голову от кресла и замахнулся на собаку мокрым полотенцем. – Прекрати! – Он перевел взгляд вверх, поняв, что собака обеспокоена чем-то, находящимся на шкафу, и увидел Мананаму. – Та-ак... Чертики мерещатся... – огорченно констатировал писатель и снова уронил голову на спинку кресла, прикрыв глаза.

– Наш дом – Вселенная. Наш мир – един! Здравствуйте, брат по разуму! – проговорил Мананам со шкафа.

Писатель только тяжело вздохнул. А Джеки снова начала лаять.

Мананам сел на шкаф, свесив вниз ноги. Он не понимал такого поведения писателя и его собаки.

– Разрешите представиться: Мананам, – сказал он.

Писатель приоткрыл один глаз и взглянул на Мананама.

– Опять... – хрипло протянул он, закрывая глаз.

Писатель был не первой молодости, с редкими волосами и немного опухшим от сна лицом. Под глазами были мешки.

– Вы меня слышите? – спросил Мананам. – Я прошу простить меня за вторжение. Мне сказали, что вы писатель...

– Что же это делается... – простонал писатель, срываясь с кресла.

Он подбежал к шкафчику, распахнул его, что-то булькнуло, и писатель залпом выпил какую-то жидкость из стакана.

«Лекарство», – подумал Мананам.

Переведя дух, писатель снова взглянул вверх.

– Сидит, – сказал он себе. – Что тебе надо?

– Собственно, я с визитом доброй воли, – проговорил Мананам. – Мне нужно поговорить с вами.

Писатель снова упал в кресло.

– Говори, – сказал он.

– Дело в том, что мы прилетели с другой планеты... – И Мананам начал рассказывать о космическом путешествии

братцев по разуму, о планете Талинта и ее обитателях.

Писатель некоторое время слушал неподвижно, потом тряхнул головой и перебил Мананам:

– Ладно. Кто это подстроил?

– Клянусь честью, я – пришелец, – сказал Мананам.

– Честью! Ха-ха-ха... – Писатель рассмеялся, глаза его оживились.

– Мне сказали, что вы пишете о пришельцах, – несколько обиженно отвечал Мананам.

– Пишу... Только не пишется. – Писатель с тоской взглянул на свой рабочий стол, где стояла пишущая машинка и были разбросаны листы бумаги.

– А в чем дело? Какие трудности? – поинтересовался Мананам.

– Придумать не могу. Каюк, – признался писатель.

– Зачем же придумывать? Я вам говорю чистую правду. Напишите про нас с братцем. Нам нужно, чтобы жители Земли узнали о нашей планете.

– Зачем это вам нужно?

– У нас такое задание. Программа, – объяснил Мананам.

Писатель задумался. Он поднял полотенце и вытер лицо. Потом подошел к столу и уселся за него.

– А что, это идея... Талинта, говоришь? – Он взялся за перо.

И Мананам продолжил свой рассказ. Писатель некоторое время водил пером по бумаге, конспектируя историю плане-

ты Талинта, но потом отбросил авторучку.

– Нет! Все не то. Где проблема? Где идея? Это – не литература.

– Это – правда, – сказал Мананам.

– Нужен конфликт.

– Послушайте, почему вы так любите конфликты? – спросил Мананам.

– Читатель любит конфликт, – снисходительно отвечал писатель.

– Тогда вот вам конфликт. – Мананам рассердился, но по его тону этого нельзя было понять. – Я заметил, что на вашей планете с нами обращаются не совсем... так сказать, уважительно. Чем это объяснить?

Писатель поднялся с кресла и подошел к шкафу. Мананам на всякий случай взбежал на потолок.

– Ишь ты! Как муха! – воскликнул писатель. – Знаешь, я мух не уважаю. Не привык.

– Уважения достойны не размеры, а мысль, – сказал Мананам.

– Ах ты шпендрик! – улыбнулся писатель.

Он вернулся в кресло, закинул ногу на ногу и сказал:

– Согласен. Поговорим уважительно. Допустим, что вы – пришелец.

– Допустим, что вы – писатель, – сказал Мананам с потолка.

– Что значит – допустим? Я писатель и есть.

– А я – пришелец.

– Чем вы вооружены? – спросил писатель.

– Не понял.

– Какое у вас оружие?

– Зачем нам оружие? – удивился Мананам.

– Мало ли что может встретиться во Вселенной! Знаете, сколько там опасностей! – воскликнул писатель.

– Догадываюсь. Но мы на Талинте исходим из убеждения, что разум – самое надежное оружие мыслящего существа. Если нам встретятся разумные существа, мы сумеем убедить их в своем дружелюбии, а неразумных мы просто обхитрим.

– Смотрите, как бы вам не откинуть присоски с такими убеждениями, – проворчал писатель.

– Мы совсем и не собираемся кидаться присосками, – серьезно сказал Мананам.

– Не-ет, дорогой... – Писатель встал и принялся ходить по комнате. – Здесь вы не правы. Другие планеты надо завоевывать. Силой! Если вы стоите на такой высокой ступени развития, что можете передвигаться в космосе без помощи ракет, то все остальные для вас – тьфу! Муравьи. И обращаться с ними нужно, как с муравьями.

– Ну что вы. Вы – совсем не муравей, – сказал Мананам. – Я же вижу, что вы мыслите.

– Спасибо, – сказал писатель. – И все же экспедиция в другой мир сопряжена с таким риском, что лучше себя обезопасить. Бронированный корабль, знаете ли... Лазерная пушка.

Икс-лучи... Я бы начал рассказ о визите на Землю примерно так: «Рано утром шестого сентября в бронированном космическом корабле, вооруженном лазерной пушкой, на Землю прибыла экспедиция с планеты Талинта...».

Мананам коротко рассмеялся, представив себя с Пататамом в бронированном корабле. А писатель внезапно сел за машинку, лицо его озарилось, он бросил радостный взгляд на Мананаму.

– А что? Я так и начну! – И он с бешеной быстротой забарабанил по клавишам, забыв о Мананаме.

Мананам вздохнул и по занавеске перебрался к открытой балконной двери. Качнувшись на ней, он прыгнул на подоконник, оттуда перебрался на перила балкона, уцепился за нитку и быстро пополз вверх. Через минуту он был дома. Подтянул нитку к себе, отвязал стиральную резинку и отнес ее обратно на письменный стол Пашки. На душе у него было грустно...

Когда он вошел в комнату, то там, к своему удивлению, увидел Лену, хотя Лене еще рано было возвращаться из садика. Лена горько рыдала.

– Я здесь. Не плачь, – сказал Мананам.

Лена подняла голову, но слез не вытерла.

– Мананамчик, миленький! Пататама продали, – сказала она и снова уронила голову на подушку.

Глава 7. Сувенир японский говорящий

А с Пататамом случилось вот что.

Когда Котькина мама и Котька принесли его домой, Пататам был вынут из мешочка и поставлен на кухонный стол. Котькина мама внимательно осмотрела космонавта, надеясь найти дырочку, куда вставляется ключик. Дырочка была обнаружена в ухонесе. Котька принес ключик от заводного автомобиля и по совету мамы вставил его в ухонос.

– Я прошу вас осторожнее, – предупредил Пататам, который не без интереса наблюдал за их действиями.

– Смотри-ка, Котеночек, он уже заговорил, – сказала Котькина мама. – А ну-ка, поверни ключик!

Котька повернул. Пататам выдернул ключик из ухонеса и забросил его подальше.

– Не хочет, – сказала мама. – Может быть, он электрический?

– Может быть, – сказал Пататам.

Котькина мама перевернула Пататама вниз головой и стала искать место, куда вставляются батарейки. Пататам вздохнул. Ему это стало порядком надоедать. А Котькина мама, недолго думая, схватила за присоску и принялась ее отвинчивать. Нога Пататама скрутилась как резиновый жгутик.

– Помилуйте, гражданка! – сказал Пататам.

– Говорит, говорит... – прошептала Котьякина мама, отпуская братца. Пататам присел на краешек тарелки и выправил скрученную ногу.

– Опять молчит! – с досадой сказала Котьякина мама. – Хоть бы инструкция была, как им пользоваться!

Она опять схватила Пататама и поставила его на ноги, затем неожиданно подтолкнула его в спину. Пататам растянулся на столе. Это окончательно вывело его из себя.

– Прекратите ваши шутки! – воскликнул он, поднимаясь.

– Котя, почему он не ходит? Он раньше ходил? – спросила мама.

– Ходил... – ответил Котька.

– Они уже успели его испортить, – сказала мама, имея в виду Лену и ее брата.

Она ухватилась за присоски и стала передвигать их по столу, как бы обучая Пататама ходить. Котька принес из своей комнаты грузовой автомобиль. Видя, что Пататам ходить не желает, мама посадила его в кузов, и Котька повез братца по квартире. «Есть в этом нечто унижительное, – думал Пататам, сидя в кузове игрушечного автомобиля. – Хотя, если быть честным, мне немного приятно. Однако стоило ли преодолевать миллионы километров в космосе, чтобы развлекать дикарей на планете Земля?»

Он выскочил из кузова и направился к двери.

– Рад был познакомиться с вами, – поклонился он. – Но меня ждут дела. Откройте мне, пожалуйста, дверь.

Но тут Котька накрыл его сачком для бабочек. Пататам запутался в розовой марле, а Котька, перекинув сачок через плечо, отправился в свою комнату, где на подоконнике стоял круглый аквариум с зеленой водой и игрушечным гротом.

Недолго думая, Котька вытащил Пататама из сачка и бросил в аквариум. Естественно, Пататам не утонул, поскольку был растением, но возмутился страшно.

– Константин, может быть, вы прекратите ваши эксперименты?

– Мама, он плавает! – заорал Котька.

– Очень хорошо, Котенок, – отозвалась из кухни мама.

Пататам подплыл к стенке бассейна, уцепился за край и подтянулся на руках. Глядя Котьке в глаза, он проговорил отдельно:

– Немедленно выньте меня и оботрите. Иначе вся планета Земля перестанет вас уважать.

По правде говоря, особым уважением планеты Котька не пользовался и раньше. Однако такая постановка вопроса озадачила его. Он вытащил Пататама из воды и вытер его носовым платком.

– Поставьте меня куда-нибудь, – сказал Пататам.

Котька поставил его на стул, а сам уселся рядом на тахту.

– Теперь поговорим, – сказал Пататам и убедительнейшим образом объяснил Котьке, что его необходимо тотчас отнести назад к Мананаму, в противном случае программа космических исследований окажется под угрозой.

Из этой речи Котька не понял ничего – за исключением требования вернуть его Лене. Он нахмурился и засопел. Котькина мама уже стояла в дверях. Услышав длинные объяснения пришельца, она сказала:

– Как хорошо он говорит. Умеют же делать!

Пататам еще раз повторил свою просьбу. Но мама будто не слышала его. Она лишь спросила у Котьки, где он намерен держать новую игрушку.

– У тебя в комнате нельзя. Еще убежит. Давай поставим его в бар. Когда придут гости, он будет с ними разговаривать.

– Никогда! – вскричал Пататам. – Вы не услышите от меня больше ни одного слова! – И с этими словами как подкошенный рухнул на мягкое сиденье стула.

Мама потрясла его и, вздохнув, отнесла в бар, где стояли бутылки и рюмки. Она положила его на стеклянную полочку и плотно закрыла дверцу.

– Может быть, отлежится, – сказала она.

Но Пататам решительно не подавал признаков жизни. Он лишь презрительно смотрел в глаза Котькиной маме, когда она вынимала его из бара и встряхивала, как термометр. Наконец она не выдержала, снова завернула Пататама в полиэтилен и вышла на улицу.

Через десять минут Котькина мама была у двери, рядом с которой имелась табличка «Ателье по ремонту бытовых приборов». Неизвестно почему она решила, что Пататам – бытовой прибор. Приемщик ателье, пожилой мужчина в черном

халате, устало взглянул на Пататама и спросил:

– Чего вы хотите?

– Ровным счетом ничего! – заявил Пататам, думая, что вопрос обращен к нему.

Приемщик не обратил на его слова никакого внимания.

– Нужно его починить, – сказала Котькина мама.

Приемщик лениво покопался в ящике стола, достал лупу, пинцет, отвертку и плоскогубцы. Он расстелил перед собою чистую тряпочку, положил на нее Пататама и принялся рассматривать его в лупу. Пататаму стало весело. Он вдруг показал приемщику язык – нежно-зеленый, как весенний листок.

Приемщик и на язык не обратил внимания.

– Чье производство? – спросил он Котькину маму.

– Я не знаю... Нам из-за рубежа привезли... знакомые, – застеснялась Котькина мама.

– Японский, должно быть, – предположил приемщик.

«Интересная у него психология, – думал в это время Пататам, лежа на тряпочке и разглядывая через лупу огромный, наклонившийся над ним глаз приемщика. – Неужели он ничему не удивляется? Не может быть, чтобы он каждый день встречался с представителями иной цивилизации»

Приемщик сжал Пататама пинцетом и повертел перед носом.

– Какой у него гарантийный срок? – спросил он.

– Да он же японский! – воскликнула Котькина мама.

Приемщик потрогал Пататама отверткой и, не найдя ни одного винтика, снова положил на тряпочку.

– А что не работает? – спросил он.

– Не ходит, не разговаривает, – пожаловалась Котькина мама.

– Контакт, значит, где-то... – пробормотал приемщик. –

Но мы их не ремонтируем, таких...

– А что, вам уже приносили?

– Приносили, – соврал приемщик. – Не берем. Сложная схема.

– Что же мне с ним делать?

– Отнесите в комиссионный, – посоветовал приемщик. –

Там возьмут. Кто-нибудь купит, есть любители.

– А сколько он стоит? – с интересом спросила Котькина мама.

– Японские, они дорогие...

Пататам в разговор не вмешивался. Он решил понаблюдать за жителями Земли со стороны. В конце концов можно и таким способом узнать о жизни на планете. Он снова дал завернуть себя в мешочек, и они с Котькиной мамой пошли в комиссионный магазин.

Вскоре Пататам предстал перед молодым человеком с быстрыми глазами. Он кинул взгляд на Пататама.

– Что это такое?

– Японский сувенир, – ответила мама.

– Семь рублей, – коротко оценил Пататама молодой чело-

век.

– Он говорящий, – запротестовала мама.

– Не слышу.

– «Вы слышали, как поют дрозды? Нет, не те дрозды, не полевые...» – заорал Пататам. Ему стало вдруг ужасно весело.

– Вот! Вот! – воскликнула Котькина мама.

– Семьдесят пять рублей, – изменил свое мнение молодой человек.

На этом и согласились. К Пататаму прикрепили ярлык с ценой и надписью «Сувенир японский говорящий», Котькина мама получила квитанцию, а Пататама поставили в магазине на полку рядом с магнитофонами, фотоаппаратами и радиоприемниками.

Весь следующий день, когда Мананам ходил в гости к писателю, его братец провел на полке магазина с ярлыком на шее. Несколько раз его показывали покупателям. Те вертели его в руках, пожимали плечами и возвращали обратно. Цена была слишком высока. Одна девушка подмигнула Пататаму и сказала:

– Привет, Буратино!

Пататам ответил: «Здравствуйте, мадемуазель!», чем привел девушку в восторг. Но денег у нее не было.

Продавец сердито отобрал Пататама у девушки, сказав:

– Вы что, какой это Буратино?! Он же без носа!

– Сами вы без носа! – сказала девушка и ушла.

Пататам огорчился.

Наблюдая с полки за людьми, толпящимися у прилавка, Пататам думал о том, как много вещей, оказывается, нужно для счастья обитателям этой планеты. Люди толпятся у прилавка, считают деньги, с завистью смотрят на бездушные предметы со множеством ручек... А с ними ни поговорить, ни посмеяться... Пататам пробовал установить контакт с магнитофонами и убедился, что они совершенно мертвы.

Под вечер в магазин пришел юноша в очках. Он потолкался у витрины, разглядывая магнитофоны и фотоаппараты, и вдруг увидел Пататама. С минуту он смотрел на него, о чем-то размышляя, потом спросил:

– Скажите, пожалуйста, вы действительно умеете говорить?

– Честное слово, – ответил Пататам. Ему понравилось, что юноша обратился к нему вежливо.

Юноша снял очки и протер их.

– У него глаза умные, – пробормотал он.

– Спасибо за комплимент. У вас тоже неглупые глаза, – сказал Пататам.

Юноша сорвался с места и побежал к кассе, на ходу роясь в карманах. Он бросил на тарелочку кассира семьдесят пять рублей, приготовленных им для покупки фотоаппарата, причем от волнения не мог даже назвать номер отдела. Он только махнул рукой в ту сторону, повторяя:

– Японский... Говорящий...

Пряча Пататама в портфель, Он сказал:

– Меня зовут Юра Громов. Я – аспирант.

– Пататам, покоритель космоса, – представился пришелец.

И Юра поехал к себе домой, в общежитие, время от времени раскрывая портфель и заглядывая в него. Увлеченный своей покупкой, он не заметил, что из магазина за ним вышел мальчишка лет двенадцати, с веснушками на носу. Мальчишка сел в тот же автобус, вышел вместе с Юрой на одной остановке и шел за ним до общежития. Внутри его не пустила вахтерша. Мальчишка постоял у двери, затем дошел до угла и внимательно прочитал табличку с адресом. Лицо его выражало озабоченность.

Глава 8. Урок труда

– Его купил очкарик! – доложил Пашка, прибежав домой. – Он живет в общежитии на улице Академика Королева, дом семь.

– Очкарик – это профессия? – спросил Мананам.

– Нет. Это значит – он в очках.

Мананам задумался. Он встал из-за стола и принялся, заложив руки за спину, ходить в ящике по бархатной бумаге. Лена и Пашка молча следили за ним. Мананам остановился.

– Сколько он стоил?

– Семьдесят пять рублей, – ответил Пашка.

– Это много?

– Очень. Можно купить пять радиоконструкторов.

Мананам снова принялся ходить. Лицо его выражало озабоченность.

– Все-таки нас ценят, – наконец сказал он. – Но неизвестно, что за человек очкарик. Можно ли вступить с ним в контакт?

– Я украду его, – сказал Пашка.

– Кого? – спросил Мананам.

– Пататама.

– Красть нельзя. Это еще хуже, чем врать.

– Красть нельзя! Врать нельзя! – возмутился Пашка. – А продавать живых людей можно?

– Мы не люди... – с грустью сказал Мананам. – Мне нужно подумать. Задвиньте, пожалуйста, ящик.

Лена задвинула ящик, и Мананам остался в темноте. Лампочку он не включил. Ящик пахнул сосной, деревом, лесом... Мананаму стало грустно. Он вдыхал ухоносом запаха сосновой смолы и вспоминал густые леса родной планеты. Там прошла первая жизнь Мананама. Там он вырос на дереве, там узнал о своем Задании, там встретил братца по разуму Пататама. Страшно даже подумать, сколько лет назад это было! Миллиарды и миллиарды лет. А потом, когда кончилась первая жизнь, они с Пататамом летели в космосе в виде Зерна Разума. Как радостно было после этого вновь встретиться с Пататамом на Земле и начать вторую жизнь! И вот Пататама продали...

Мананам тяжело вздохнул и закрыл глаза.

Однако на следующее утро он снова был бодр и деятелен. Как бы там ни было, нужно выполнять программу. Потерпев неудачу в контакте с писателем и не дождавшись ответа из газеты, Мананам отправился с Пашкой в школу. С одной стороны, Пашка этому радовался, потому что могло получиться замечательное происшествие, но с другой – он уже догадывался о записи в дневнике, которая после этого происшествия должна была появиться.

Пашка принес Мананама в школу и посадил в парту, никому не показывая. Так они договорились.

Раздался первый звонок, и в класс вошла учительница

труда Светлана Николаевна. Она была небольшого роста, пухленькая, с круглыми испуганными глазами за толстыми стеклами очков. В руках у нее была большая матерчатая сумка, набитая чем-то мягким. Испуганный вид Светланы Николаевны объяснялся тем, что сегодня впервые на ее уроке присутствовали мальчики, которые обычно занимались столярным делом. Но учитель мальчиков Валентин Федорович заболел, и ей пришлось согласиться, чтобы мальчики остались в классе на уроке шитья. Светлана Николаевна мальчиков побаивалась и ждала от них самого худшего. Но действительность превзошла самые ужасные ее ожидания.

Учительница поздоровалась с классом и проверила по журналу присутствующих. Пока все шло хорошо.

Светлана Николаевна вывалила на стол из сумки грудую разноцветных лоскутков, ниток, иголок и пуговиц.

– Тема сегодняшнего урока – пришивание пуговиц, – сказала она. – Дежурные, раздайте учебные пособия.

Дежурные принялись разносить по партам лоскутки с пуговицами и нитками. Светлана Николаевна взяла в одну руку иголку, а в другую – нитку.

– Смотрите на меня и повторяйте мои движения. Вденем нитку в игольное ушко...

И тут она увидела, что на крышку первой парты, за которой сидел лохматый веснушчатый мальчик, вылезло что-то маленькое, зеленое, с округлой блестящей головой и маленьким блюдечком на ней. Эта штука направилась по парте

к столу, перепрыгнула на стекло, покрывавшее учительский стол, и деловито направилась по классному журналу к Светлане Николаевне.

– Ай! – закричала учительница и пулей отлетела от стола к доске. Весь класс, затаив дыхание, смотрел на зеленое существо.

– Уважаемая Светлана Николаевна, – подчеркнуто официально начал Мананам, остановившись посреди стола. – В вашем лице я хотел бы вступить в контакт с той частью мыслящего человечества...

– Ой! – еще громче закричала учительница и замахала руками на Мананаму. – Прекратить! Прекратить! Мальчик, как твоя фамилия? – Она уставилась на Пашку.

– Булкин, – нехотя сказал Пашка, вставая.

Начинается!.. Пашка даже удивлялся, как это Мананам с его умом не догадывался о последствиях своих контактов со взрослыми. Ничего иного нельзя и ожидать. А отдуваться придется Пашке.

– Меня зовут Мананам. Я прилетел с планеты Талинта, – упорно продолжал гнуть свою линию пришелец.

– Булкин! Выключи его! – крикнула Светлана Николаевна, прижимаясь к доске.

– Меня нельзя выключить. Я не торшер, – мягко проговорил Мананам, в то время как Пашка уже теребил в руках дневник, с тоской глядя на непонятливого космонавта.

– Светлана Николаевна, он хочет вступить с вами в кон-

такт, – жалобно проговорил Пашка.

– Я тебе покажу контакт! – осмелев, воскликнула учительница.

Она шагнула к столу, схватила Мананама за ухонос и потрясла им в воздухе.

– Без родителей в школу не приходи! А вот это я отнесу директору! – И она швырнула Мананама в матерчатую сумку.

– Опять двадцать пять, – с досадой сказал Мананам, влетая в сумку.

Учительница выбежала из класса. В коридоре застучали ее каблуки.

Светлана Николаевна ворвалась в кабинет директора. Сидевший в темноте Мананам почувствовал, как сумка с размаху шлепнулась на что-то твердое.

– Как хотите, Афанасий Петрович, я в этот класс больше не пойду! – услышал он взволнованный голос учительницы.

– В чем дело, Светлана Николаевна? – спросил другой голос. Спокойный.

– Булкин! – выпалила учительница.

– Что Булкин?

– Посмотрите, что у меня в сумке!

Мананам ощутил движение. В сумку влезла пятерня с короткими пальцами и плоскими, коротко остриженными ногтями. Мананам вздохнул и обхватил указательный палец руками.

– Ой! – крикнул директор, выдергивая руку из сумки.

На его пальце висел Мананам. Директор в ужасе затряс рукой, и Мананам упал на стол, но тут же вскочил на ноги и учтиво поклонился директору.

– Добрый день!

– Здравсьте... – оторопел директор.

– Я – Мананам, покоритель космоса. Наш дом – Вселенная. Наш мир – един, – с достоинством продолжал Мананам.

– Ну, теперь вы видите? – проговорила учительница. – Булкин принес этого говорящего таракана и напустил на меня!

Хорошо, что Мананам не совсем ясно представлял себе тараканов. Иначе бы он сильно обиделся. Однако по тону учительницы он понял, что она не испытывает к тараканам никакой приязни, и поспешил рассеять недоразумение:

– Я думаю, вы ошибаетесь, называя меня тараканом. Я не имею чести знать братцев по разуму, именуемых тараканами, но уверяю вас, что не принадлежу к их числу.

Взор учительницы помутился, и она рухнула на кожаный диван у стены. Директор кинулся к ней со стаканом воды. Светлана Николаевна проглотила какую-то таблетку. Директор погладил учительницу по голове.

– Светлана Николаевна, миленькая! Ну зачем же так? Давайте посмотрим на вещи с другой стороны. Булкин сконструировал любопытную модель, ему захотелось вас удивить... Нет, в самом деле, очень занятный человечек! – вос-

кликнул директор, оглядываясь на Мананама. – Вам следовало похвалить Булкина. Может быть, он будущий академик Королев?... А эту вещь мы выставим в музее. Скажите, ведь я прав?

Светлана Николаевна кивнула, всхлипывая.

Директор вернулся к столу, взял Мананама за туловище и поднес к носу, внимательно разглядывая. Он ощупал его ноги и руки, попытался отвинтить ухонос, дернул за пальчик, бормоча:

– Очень, очень тонкая работа... Интересно, как он управляет его речью?

– Кто управляет речью? – спросил Мананам..

– Ну, Пашка этот! – рассмеялся директор. – Постреленок!

– В таком случае я вынужден предположить, что кто-то управляет вашей речью, – сказал Мананам.

– Ах, негодяй! Ах, поросенок! – обрадованно вскричал директор, имея в виду Пашку. – Это ведь не автомат, Светлана Николаевна, а робот, управляемый по радио. Большая разница! – обратился он к учительнице.

Учительнице было все равно – что автомат, что робот. Говорящий таракан по-прежнему пугал ее.

– Ладно, отнесем его в музей и пойдем разбираться с вашим пятым «б», – сказал директор.

Он вырезал из плотной бумаги прямоугольник, написал на нем: «Радиоуправляемая модель робота. Изготовлена учеником пятого класса „б“ Павлом Булкиным», положил эти-

кетку с Мананамом в футляр очков и пошел в школьный музей.

Когда директор воздрузил Мананама среди приборов и моделей, изготовленных учениками школы, Мананам умоляюще простер к директору руки и быстро-быстро заговорил:

– Я ничего не понимаю, извините меня! Вы – мыслящее существо?

– Мыслящее, – подтвердил директор.

– Почему же вы отказываете в этом мне? Я проделал огромный путь в миллионы световых лет. Я прилетел с другой планеты. Мы должны вместе решать проблемы Вселенной...

– Ох, у меня своих проблем хватает, – вздохнул директор.

– Я – пришелец, клянусь вам!

– Пришельцев нет, – директор погрозил пальцем Мананаму. – Наукой доказано.

Глава 9. Маша

Отдохнувший и окрепший Пататам проснулся в кастрюле с землей, которую Юра с вечера принес в комнату общежития. Настроение у Пататама было превосходное. Он резко выдернул присоски из земли, сделал несколько энергичных движений руками и спрыгнул вниз. «Миллион, миллион, миллион алых роз...» – мурлыкал он песенку, услышанную вчера по радио. Песенка чрезвычайно понравилась космонавту. Она напоминала ему о родной планете, о миллионах цветов, которые остались на ней миллионы лет назад.

Постель Юры была аккуратно заправлена, но хозяин отсутствовал. Пататам осмотрелся. Неподалеку на тарелке лежали три апельсина. Пататам подошел к ним и на всякий случай произнес космическое приветствие.

Апельсины молчали. «Ишь, какие важные! Не хотят разговаривать», – подумал Пататам.

– Вы здесь в гостях или по делу? – спросил он.

Апельсины не отвечали.

Дверь комнаты отворилась, и на пороге появилась девушка со спортивной сумкой через плечо. Пататам вздрогнул. Он узнал девушку – это она приходила в комиссионный магазин, улыбалась ему и назвала странным именем Буратино. Девушка подошла к столу и заметила маленького пришельца.

– Какая встреча! – удивилась она. – Ты меня помнишь?

– Помню... – Пататам почему-то смутился.

– Как ты здесь оказался?

– Юра меня купил. – Пататам опустил глаза.

– Вот молодец! Как тебя зовут?

– Пататам – покоритель космоса.

– А я – Маша. Оператор вычислительной машины. Где Юра?

– Не знаю. Я проснулся, а его нет.

– Наверное, пошел в магазин, – догадалась Маша. – Сейчас будем завтракать.

Она достала из сумки бутылку молока, булку и сыр, поставила на стол тарелки и стаканы.

– Мы будем с тобой дружить? – спросила Маша.

– Если вы этого хотите, то я – с удовольствием, – отвечал Пататам.

– Ой, как ты странно говоришь! Как старичок. Зови меня на «ты».

– Я постараюсь, – обещал Пататам.

Маша сняла с тарелки апельсин и катнула его по столу к Пататаму.

– Хочешь? – спросила она.

– Откуда он? – задал вопрос Пататам, останавливая апельсин.

Для этого ему пришлось упереться в него обеими руками – апельсин был тяжелый и неповоротливый.

– Он из Марокко.

– Это такая планета?

– Нет. Это государство в Африке.

– Африка – это планета?

– Почему ты все считаешь планетами? – засмеялась Маша.

– Я привык иметь дело с планетами, – гордо сказал Пататам. – Я – покоритель космоса.

– Ах, ну да! – кивнула Маша.

– Почему апельсины такие неразговорчивые? – спросил Пататам.

– Они не умеют говорить. Это же растения, – опять улыбнулась Маша.

– Я тоже растение. И не вижу в этом ничего плохого. – Пататам обиженно засопел.

– Конечно, конечно! – воскликнула Маша, нежно дотрагиваясь до уха. – Но ты – умное растение. Ты умеешь говорить. А наши растения – глупые. Мы их едим.

– Вы едите растения? – в ужасе вскричал Пататам.

– Да... А что!? – удивилась Маша.

– Интересно! А что вы еще едите?

– Колбасу, сыр, мясо... – принялась перечислять она.

– Это – не растения?

– Нет. Это пища животного происхождения.

– Какого?

– Животного, – сказала Маша растерянно.

– А что это такое?

– Коровы, куры, овцы...

– Пойдите, пойдите! – остановил ее Пататам. – А сами вы кто?

– Мы – люди... Зачем это тебе?

– Не растения и не животные? – уточнил Пататам.

– Ну, животные мы, животные! – чуть не плача закричала Маша. – Чего ты ко мне пристал!? Мы не такие животные, как они...

– Откуда вы это знаете? – спросил Пататам.

– Это же само собой понятно. Мы говорим, мы думаем...

– Говорить и думать – это не одно и то же, – изрек Пататам.

Маша задумалась. Тут появился Юра с яблоками, колбасой и печеньем.

Он взглянул на стол и поцеловал Машу.

– Молодец, Машенька. Спасибо.

Пататаму сделалось неприятно. «Перебил на самом интересном месте», – подумал он.

– Юрик, он довел меня! – пожаловалась Маша. – Почему вы едите растения? Почему вы едите животных? – передразнила она Пататама. – А почему мы их едим?

Юра сразу стал серьезным. Он снял очки и протер их, собираясь с мыслями.

– Видите ли, Пататам... – медленно начал он. – Это непростые вопросы. У нас на Земле так устроена жизнь.

– Какая же это жизнь! – буркнул Пататам.

– А разве у вас не так?

– Мы помогаем друг другу, растем рядом и радуемся жизни и свету. Наше солнце и почва дают нам все, что нужно...

– Вам хорошо, – выкрикнула Маша, – присосался к земле и сыт. И совесть чиста, главное! Никого они не едят, видите ли. А мы так не умеем!

– погоди, Машенька... – возразил Юра.

– Может, мне самой жалко всяких цыплят и телят! – Маша вдруг заплакала. – Я об этом не хочу даже и думать. А тут явился этот... вегетарианец.

– Он даже не вегетарианец, – улыбнулся Юра.

Пататам взглянул на всхлипывающую Машу, и ему вдруг до невозможности стало ее жалко. Он рассердился на себя за то, что довел ее до слез. «Пускай ест кого хочет, – подумал он. – Пускай даже меня съест – лишь бы не плакала. Зачем она плачет?»

Юра стер слезы с Машины щек и снова поцеловал ее. Пататаму стало тоскливо. Он оперся на круглый бок апельсина – тот был бугристым и влажным. «Эх, брат апельсин! – подумал Пататам. – Мы с тобой – растения. Нас можно есть, но любить нас нельзя!»

Сквозь кожуру апельсина просочилась прозрачная крупная слеза.

Юра с Машей быстро позавтракали, причем Пататам снова попробовал молока из блюдечка, после чего Юра стал собираться в свой институт к профессору Стаканскому, чтобы

доложить ему результаты работы. Он исследовал поле тяжести Земли, надеясь найти в нем небольшие дыры, где сила тяготения пропадает. Если бы их удалось найти, то можно было бы летать в космос без ракет. Но Юра пока не нашел таких дыр в поле тяготения.

Он представил себе, как профессор Стаканский опять хихикнет и скажет, потирая руки: «Опять в чудеса ударились, любезный Юрий Глебович! Пора с этим кончать», – и хлопнет ладонью по своей монографии, которая всегда лежит у него на столе.

Юра взглянул на часы и сказал:

– Мне пора.

– Юра, можно я Пататама с собой возьму? – спросила Маша.

Пататам насторожился. Опять его не спрашивают! Но Юра, мягко улыбнувшись, только покачал головой:

– Нет, не надо. С ним может что-нибудь случиться.

Маша надула губы, а Пататам решительно выступил вперед и заявил:

– Я пойду с Машей. Или вы считаете, что я теперь ваша собственность на том основании, что заплатили за меня семьдесят пять рублей? Это не дает вам права распоряжаться моей свободой.

– Ничего я не считаю! – рассердился Юра. – Можете идти куда хотите.

– Вот и чудесно. Спасибо! – Маша поцеловала Юру в ще-

ку. Пататама передернуло. «Что это они все время целуются!?» – с досадой подумал он.

Маша взяла Пататама и, недолго думая, продела его в пуговичную петлю на лацкане своей куртки. Пататам повис в петле, удобно опираясь локтями. Над лацканом осталась торчать его голова с ухоносом и сложенные на груди руки.

– Все будут думать, что ты – брошка, – сказала Маша.

Пататам усмехнулся. «Ладно, пусть брошка! Я выше этого!»

– Всего хорошего, – сказал он Юре.

– Не потеряй его! – сказал Юра. – И вообще, будьте благоразумны.

Маша вышла на улицу и пошла, помахивая сумкой. Из лацкана торчала голова Пататама. Маша косилась на нее и улыбалась прищельцу. Она радовалась, что никто во всем городе и на всей Земле не догадывается, какое чудо висит у нее на куртке.

Пататам задрал голову и посмотрел на Машу снизу. Только тут он заметил, что Машины губы выкрашены в красный цвет. Это его заинтересовало.

– Почему у тебя губы в краске? – спросил он и смутился, ибо впервые обратился к Маше на «ты».

– Я – женщина, – сказала Маша.

– Женщина... – повторил Пататам.

Ему понравилось это слово. Он уже хотел выяснить, что же такое женщина, но тут Маша наклонилась к нему и до-

тронувшись губами до уха. —

— А ты порозовел. Местами, — сказала она. — Почему?

— От свежего воздуха, — смущенно пролепетал Пататам.

— А сейчас на тебе появились синие пятнышки. Ой, как интересно! — воскликнула Маша, глядя на Пататама.

— Ничего интересного, — буркнул Пататам и отвернулся.

Он-то хорошо знал причину, из-за которой появились эти пятнышки! Дело в том, что жители Талинты выражают свои чувства не только словами, но и изменением цвета кожи. В обычном состоянии все талинтыяне — зеленые, но когда влюбляются, то становятся розовыми, а потом и красными — в зависимости от силы чувства. Если талинтыянин врет, то на нем немедленно проступают синие пятнышки от стыда, а если испугается, то на время чернеет. Видимо, Пататаму очень понравилась Маша, вот почему он порозовел, а потом смущился, соврал и покрылся синими пятнышками.

— Ты ужасно смешной, — сказала Маша... — Мы поедем в парк кататься на карусели.

— Хорошо, — кивнул Пататам, слегка обидевшись на слово «смешной» и от обиды становясь на миг сиреневым.

Но Маша не заметила этого. Она села в трамвай, и они поехали.

В этот час в парке было пусто. Старик, обслуживающий карусель, оторвал Маше билет, и она устроилась на висячей скамейке, пристегнувшись толстым ремнем.

— И охота одной кататься... — проворчал старик, включая

карусель.

Колесо медленно сдвинулось с места, заскрипело, пустые скамейки на цепях качнулись и разошлись веером по сторонам. В лицо Пататаму подул встречный ветер, и он вспомнил о космосе, о бесконечном полете во Вселенной. У него дух захватило.

Они катались и разговаривали, Пататам рассказывал Маше о родной планете, о дереве, на котором они выросли, о своем братце по разуму Мананаме. Старик сидел в будке, удивляясь. Странная девушка в одиночку кружилась на карусели и разговаривала сама с собой.

– А где же твой братец? – спросила Маша.

– Он остался у Лены и Пашки.

– Где это?

– Не знаю... – Пататаму стало в этот миг совестно, потому что он совсем забыл о Мананаме – так хорошо ему было с Машей. – Я должен его разыскать, – добавил он.

– Разыщем... А сейчас мне нужно на работу.

– Я хочу с тобой, – быстро сказал Пататам, снова розовея.

Маша только улыбнулась. Она сошла с карусели, поблагодарив старика, и медленно пошла к выходу из осеннего парка.

– Тебе не холодно? – спросила она Пататама.

Не дожидаясь ответа, Маша вынула прищельца из пуговичной петли и переложила к себе за пазуху курточки. Пататаму стало тепло. От Маши вкусно пахло незнакомым за-

пахом, как от цветов на планете Талинта. Пататам спрятал ухонос у нее на груди и задремал, вдыхая сладковатый запах духов.

– Дурачок... – нежно прошептала Маша, поглаживая Пататама, как котенка. Если бы он слышал, то наверное обиделся бы, но Пататам уже спал, тихонько посапывая.

Маша села в трамвай и поехала на работу.

Глава 10. По следам Мананама

Профессор Стаканский принял Юру в конце рабочего дня в своем кабинете на третьем этаже Института космических исследований. Юра коротко рассказал, как в течение месяца, пользуясь физическими приборами, он пытался обнаружить дыры в поле тяжести. Профессор слушал, нетерпеливо барабанил пальцами по обложке своей монографии. Наконец Юра признался, что никаких дыр не нашел, но надежду еще не потерял.

– Неудивительно, – сказал профессор, – вы бы еще, голубчик мой, искали следы пришельцев. Это антинаучно! – вдруг вскрикнул он высоким голосом и хлопнул-таки по монографии.

– Пришельцы уже есть. Это не проблема, – понуро проговорил Юра Громов.

– Ну знаете! – развел руками профессор не в силах подобрать слов.

– У меня дома живет пришелец, – сказал Юра.

– Где же вы его взяли? – язвительно спросил профессор.

– Купил в комиссионном магазине.

Профессор молча снял телефонную трубку и набрал две цифры. При этом он смотрел на своего аспиранта очень внимательно.

– Скорая медицинская помощь? – сказал он в трубку. –

Немедленно приезжайте! Случай серьезного помешательства. Адрес...

Договорить профессору не удалось – Юра опустил ладонь на рычажки телефона.

– Я здоров, Сигизмунд Робертович!

– Не уверен, Юрий Глебович. Вы переутомились. Не взяли ли вам академический отпуск? Или, может быть, совсем уйти из аспирантуры? Наука – дело серьезное. Это вам не фантастика какая-нибудь...

– Хотите, я приведу вам пришельца из комиссионного? – дерзко спросил Юра.

– Буду рад с ним познакомиться, – иронически отвечал профессор. – Извините, у меня нет больше времени.

– До свиданья, Сигизмунд Робертович! – Юра кивнул.

– До скорого, Юрий Глебович. Подумайте над моими словами.

Юра вышел из института и в отчаянии стукнул кулаком по водосточной трубе. Она загудела. «Ладно. Я им покажу... Я им докажу!» – думал он, шагая к общежитию. Внезапно он увидел Машиного брата – Кольку Белоусова, который со всех ног мчался по тротуару.

– Колька, стой! – крикнул Юра.

Колька остановился, тяжело дыша.

– Ты откуда такой?

– Из школы. У нас сегодня такое было!

И Колька, размахивая руками, вращая глазами и подпры-

живая, рассказал Юре об уроке труда, на котором появился маленький зеленый человечек, напугавший до смерти Светлану Николаевну.

– Так это же Пататам! – воскликнул Юра. – Как он у вас очутился? Я дал его Маше.

– Нет, его звали по-другому, – Колька потер лоб. – Мата-там. Нет, Маманат.

– Мананам! – закричал Юра. – Значит, это – его братец! Нужно скорее сообщить Пататаму!

И он со всех ног кинулся к Вычислительному центру, где работала Маша. Колька с удивлением смотрел ему вслед.

А Маша с Пататамом в это время с увлечением работали. Маша очень любила свою машину. Вернее сказать, уважала ее, потому что математика всегда была для Маши наукой не совсем понятной, а машина так ловко умела вычислять, что невольно вызывала почтение.

Маша не зря взяла Пататама с собой на работу. Ей хотелось удивить пришельца достижением человеческого гения. Пататам с интересом осмотрел пульт управления, приборы, шкафы с магнитофонами и спросил:

– Зачем это вам?

Естественно, он имел в виду человечество, а не Машу лично.

– Как зачем? Она помогает людям мыслить.

– А разве нельзя самим научиться мыслить лучше?

– Как?

– У нас на Талинте знания передаются по наследству. Если одно поколение растений чему-нибудь научилось, то следующему учиться этому уже не надо. Оно может идти дальше. У нас есть древнейшие династии математиков, поэтов, инженеров, сеятелей...

– Сеятелей? – переспросила Маша.

– Это одна из самых почетных профессий на нашей планете.

– Значит, ты – потомственный космонавт? – улыбнулась Маша.

– Нет, я основатель династии космонавтов. Вернее, мы с Мананамом.

– Вот видишь, а нам приходится изобретать разные машины, облегчающие человеку жизнь.

– Мне кажется, что ваш способ... Как бы это выразиться?... Он опасен для человека. Разум может добиться всего сам. Стоит только захотеть. Машины приучают вас к бездействию.

– Но не можем же мы летать без самолетов? Смотреть кино без телевизоров?

– Разум может все. Нужно только потренироваться. И сильно захотеть. Мы же можем летать без ракет. Вернее, умеем запускать в космос Зерна Разума.

Пататам находился в это время в лацкане белого халата, который Маша надела, когда пришла на работу. Его зеленая голова резко выделялась на белоснежном фоне. Сотрудни-

ки Вычислительного центра украдкой поглядывали на Машу. Со стороны им казалось, что у нее отличное настроение и она разговаривает сама с собой.

К Маше подошел инженер Виталий Константинович – весьма неприятный тип, не любивший ни свою работу, ни машину. Он, правда, говорил, что любит Машу, но она ему не верила.

– Приветствую хозяйку машины! Это что – новая мода? – указал он на Пататама.

– Теперь так носят, – кивнула Маша.

– Зеленое вам к лицу. Вы вся как зеленая ветка! – фальшиво воскликнул инженер.

– Что вы понимаете в ветках? – не выдержал Пататам. Инженер ему сразу не понравился.

– Как вы сказали? – переспросил Виталий Константинович. Ему показалось, что отвечала Маша.

Маша быстро отвернулась, делая вид, что перебирает перфокарты.

– Молчи! – шепнула она Пататаму.

Виталий Константинович обнял Машу. При этом его ладонь легла на голову Пататама. Космонавт задрожал от негодования и изо всей силы ущипнул руку инженера.

– Ох! – испуганно вскрикнул Виталий Константинович, отпрыгивая от Маши. – Ваша брошка колется. Почему я такой несчастный? Мне так не везет. Брошки колются, задачки не рашаются, а вы, Машенька, меня не любите...

Маша повернулась к нему. Виталий Константинович взглянул на нее и испуганно отшатнулся. И Маша и ее брошка смотрели на него одинаково суровыми, презрительными глазами.

– Я люблю вас, Маша! – неуверенно воскликнул инженер.

– Разве вы не видите? Вы неприятны Маше, – сказала брошка. – Вам, как воспитанному человеку, давно следует уйти. Или я ошибаюсь относительно вашей воспитанности?

Инженер без сил опустился на стул.

– Меня не любят даже брошки... – прошептал он.

В зал влетел Юра. Увидев его, инженер сполз со стула и тихо убрался восвояси. Но Юра не обратил на него никакого внимания. Он подбежал к Маше, увидел Пататама, облегченно вздохнул и выпалил:

– Мананам нашелся! Он находится в школе.

– Что с ним? – быстро спросил Пататам.

– Арестован учительницей, – ответил Юра.

И он тут же пересказал – со слов Кольки Белоусова – историю с уроком труда. Пататам закрыл лицо руками и слегка посинел.

– Мне стыдно, – признался он. – Мой братец героически пытается выполнить Программу. В одиночку! А я тут прохлаждаюсь.

– Ты не прохлаждаешься. Мы вступаем в контакт, – сказала Маша.

– Короче говоря, быстрее в школу! – предложил Юра.

Маша отпросилась у начальника на часок, и они втроем поехали на автобусе в школу, где учился брат Маши и где произошло странное событие, слухи о котором благодаря детям уже начали распространяться по городу.

Пататам сидел в боковом кармане у Юры.

– Пока не выдавайте меня, – сказал он. – Но я буду тайно руководить вашими действиями.

– Хорошо, – улыбнулся Юра.

Маленький космонавт почему-то смешил его. И хотя Юра относился к нему с полным уважением, но без улыбки смотреть не мог.

Они вошли к директору, когда тот серьезно разговаривал с отцом Пашки Булкина. Сам Пашка томился в коридоре перед директорской дверью.

– Но вы должны были видеть, когда он мастерил робота?

– Обычно я интересуюсь... – папа Булкин пожал плечами, – но тут ничего такого...

– Простите, мы к вам, – обратился к директору Юра.

– Вы по какому вопросу?

– Мы хотим узнать о судьбе бесстрашного покорителя космоса Мананама, – подсказал Пататам из кармана.

Директор вздрогнул, услышав какой-то писк, который напомнил ему инцидент со Светланой Николаевной.

– Мы относительно человечка зелененького... – И Юра показал на пальцах величину человечка.

Пататам в кармане потряс кулачками от возмущения.

– Робота? – переспросил директор.

– Ну да. Что с ним?

– Полный порядок. Он у меня в музее.

– Нельзя ли на него взглянуть? – спросил Юра.

– А вы, простите, откуда? – насторожился директор.

– Я – аспирант Института космических исследований Гро-
мов.

– А-а... Пойдемте. И вы, товарищ Булкин. Посмотрите, какими вещами занимается ваш сын, – директор старался быть суровым.

Они всей компанией направились по коридору к дверям музея. Впереди – директор с ключом. Он повернул ключ в замке и распахнул дверь.

– Пожалуйста, – сказал он, заходя последним и указывая на полку, где стояли приборы и модели. И замолчал, вытаращив глаза.

На том месте, где он оставил Мананама, теперь была только табличка с надписью «Радиоуправляемая модель робота. Изготовлена учеником пятого класса „б“ Павлом Булкиным».

Мананама нигде не было видно.

Зато на стене, прямо над моделями автомобилей, кораблей и ракет, цветным красным мелком было начертано размашисто и крупно:

«Наш дом – Вселенная. Наш мир – един! Эх вы, братья

по разуму!»»

Глава 11. Побег

Что же случилось с Манананом? Почему его не оказалось в музее? Куда направила братца по разуму безумная жажда вступить в контакт с человечеством?

Оставшись на полке музея, Мананам первым делом попытался осмыслить происходящее. Итак, ему не верят. Его и Пататама принимают за кого угодно, только не за космонавтов с другой планеты. Почему так происходит? Он не находил ответа на этот вопрос. Казалось бы, они с братцем уже продемонстрировали людям возможности своего интеллекта и нельзя сказать, что Лена, Пашка, Котькина мама, учительница и фантастический писатель были выше их по уровню сознания. Скорее, даже ниже. Почему же они их игнорируют?

Оставалось познакомиться с техническими достижениями людей.

Мананам отправился по полкам. Больше всего экспонатов было на космические темы. Стояли ракеты, модели ракет, висели на проволочках маленькие межпланетные станции, ряды причудливых вездеходов топорщились антеннами. «Странно... Они так интересуются космосом, но не желают вступать с пришельцами в контакт, – подумал Мананам. – Может быть, они считают, что кроме них разумных существ в космосе нет? Очень с их стороны нескромно».

Он дошел до модели двухступенчатой космической ракеты. Рядом с нею имелась, табличка: «Действующая модель двухступенчатой ракеты. Изготовлена учеником 5 „б“ класса Колей Белоусовым». Ракета находилась на стартовой установке со штурвалом и смотрела носом в потолок. Мананам покрутил штурвал – ракета медленно изменила угол наклона. «Любопытно... Неужели она на самом деле летает?»

Он тщательно осмотрел двигатели и убедился, что в баках имеется горючее – серные головки, срезанные со спичек.

Мананам почесал ухонос. У него зародилась идея. Он осмотрел помещение музея. В нем было два окна с большими форточками. Одна из них была распахнута. Мананам еще раз крутанул штурвал и убедился, что нос ракеты смотрит прямо в открытую форточку. Он приспособил к двигателю ракеты запал, проверил рули...

Но как поджечь? Мананам забегал по полкам. Спичек не было. Он спустился вниз, добежал до шкафа, проник в него и – о счастье! – обнаружил там коробок со спичками. Взвалив его на спину, он добрался до ракеты и сел передохнуть. Взгляд его упал на коробку с цветными мелками. Мананам выбрал маленький стертый кусочек красного мелка и взошел с ним на стенку входной двери. Передвигаясь по стене на четвереньках, он начертил крупно: «Наш дом – Вселенная. Наш мир – один! Эх вы, братья по разуму!».

На это у него ушло полчаса.

– Будут знать! – сказал он вслух, возвращаясь к ракете.

Он вытянул спичку из коробка, отошел на несколько шагов и, держа спичку наперевес, как копьё, обеими руками, ринулся к коробку. Серная головка ударилась в бок коробка и вспыхнула. Мананам со спичкой, которую он теперь держал, как олимпийский факел, подбежал к запалу и поджег его. Огонек заструился по шнуру. Мананам не без труда сбил пламя со спички, засунув ее под колесо стоящего рядом вездехода, а сам проворно полез по ракете вверх. Он забрался в кабину и, посмотрев вниз, убедился, что огонек подползает к двигателю.

– Поехали! – крикнул Мананам, и в ту же секунду со свистом и шипеньем в баке загорелось топливо.

Ракета дрогнула, поползла по стартовой установке, потом резко рванулась и стрелой вылетела в открытую форточку. Шум двигателя продолжался секунд пять. Потом Мананам почувствовал, что первая ступень с ускорителем отделилась и полет продолжается по инерции.

– Ай да Коля Белоусов! – воскликнул он.

Внизу мелькали машины, прохожие, дома, улицы...

Потом ракета стала терять высоту. Мананам попробовал изменить положение рулей, однако ракета уже плохо слушалась управления. Земля приближалась все стремительнее – надвигались крыши домов, кирпичные стены... «Будет скверно, если я вляпаюсь в какой-нибудь...» – успел подумать Мананам и почувствовал удар, от которого вылетел из кабины.

Он тут же вскочил на ноги и огляделся. Вокруг было пустое ровное пространство, огражденное по бокам высоким деревянным забором. Но Мананам чувствовал, что движение продолжается. Посмотрев себе под ноги, он убедился, что стоит на деревянном полу, который трясется и дрожит. Метрах в двух возвышалась гора брезента, валялся моток толстой веревки. Деревянный забор возвышался со всех четырех сторон, но с одной стороны в нем было окошко.

Мананам добрался до окошка и заглянул в него. Сквозь стекло он увидел двух мужчин. Они были одеты в серые ватники. Один держался руками за круглое черное колесо с большой кнопкой в центре, другой курил. Сквозь стекло, находившееся перед незнакомцами, Мананам увидел набегавшее на него полотно дороги. Он понял, что находится в пустом кузове грузового автомобиля, а сам автомобиль едет по городу.

Грузовик остановился перед воротами и дал гудок. Надпись над воротами Мананам успел прочесть: «Овощехранилище». Ворота распахнулись, и грузовик въехал во двор.

Мананам увидел, что задний борт грузовика отвалился, и один из мужчин в ватнике – это был грузчик – залез в кузов. Пришелец бросился к горе брезента и спрятался за нее.

Из белого строения вышли люди с ящиками. Они подавали их грузчику, находящемуся в кузове, а тот ставил ящики один на другой правильными рядами. В ящиках были блестящие гладкие плоды. Грузчик закончил принимать ящики,

подошел к брезенту и накинул его на кузов от борта до борта.

Мананам просунул руку между досками нижнего ящика и погладил красный атласный бок.

– Помидоры! – узнал он. – Бедные, за что вас так?

Между тем грузчик прихватил брезент веревкой, прыгнул на землю и закрыл борт. Грузовик снова поехал.

Мананам побежал по узкому проходу между ящиками, стуча кулачками в сырые доски:

– Братцы, вставайте! Проснитесь! Я привез вам привет с планеты Талинта! Вы слышите меня?

Но братцы лежали в ящиках молча. Ни один не пошевелился. «Неужели они мертвы?» – с болью подумал Мананам.

Грузовик затормозил, и грузчики принялись снимать ящики. Мананам успел юркнуть между досками в один из них. Там был зеленый лук. Мананам спрятался в длинных мясистых стеблях, так что его невозможно было заметить.

– Лук... Лук привезли, – зашумела очередь.

Рука продавщицы в перчатке обхватила пучок лука и бросила вместе с Мананамом на весы.

Мананам крепко держался за лук. Покупательница оторвала верхушку стебля и пожевала его.

– Хороший лук, – кивнула она.

У Мананама перехватило дыхание. Он почернел от страха. На его глазах растение гибло на зубах разумного существа! Он хотел крикнуть: «Опомнитесь! Что вы делаете?!» – но испугался зубов женщины.

Пучок лука вместе с Мананамом благополучно опустился в хозяйственную сумку. Мананам оказался рядышком со стеклянной банкой, в которой находилось что-то бледное, изрубленное на кусочки. Если бы он знал, что это – кислая капуста! Рядом с Мананамом лежали свекла, репа, вскоре сверху свалились и помидоры – целый десант.

– Осторожнее, – сказал он, отодвигаясь в угол сумки.

Овощи молчали. Они были совершенно безучастны к происходящему. Мананам вспомнил талинтские овощи с их высоким интеллектом – научные труды помидоров, стихи капусты, луковую музыку...

– Послушайте! – сказал он, обращаясь к овощам. – Так дальше продолжаться не может. Я призываю вас одуматься.

Но овощи никак не реагировали на слова Мананамы. Похоже, они были вполне равнодушны к собственной судьбе.

– Либо вы мертвы, либо не хотите внять голосу разума, – сказал Мананам. – В обоих случаях мне с вами не по пути. Прощайте!

Сказав это, Мананам вскарабкался вверх и выглянул из сумки. Женщина шла по оживленной улице. Вокруг была масса ног. Мананам выпрыгнул на тротуар и спрятался за чугунной урной, стоявшей у столба.

На секунду ему стало страшно в этом огромном пугающем мире. В любую секунду он мог попасть под чей-нибудь башмак. Толстые подошвы мелькали туда-сюда, стучали острые каблукы с металлическими набойками, проплыли мохнатые

собачьи лапы...

Мананам пошел вокруг столба и, улучив момент, кинулся поперек тротуара к стене. Он продвигался короткими рывками, иногда замирал и падал, притворяясь сучком. Таким образом ему удалось добраться до большого здания, рядом с подъездом которого была вывеска: «Институт космических исследований».

– Это то, что мне нужно, – прошептал Мананам.

Из института выходили люди. Видимо, только что кончился рабочий день. Мананам подождал, пока поток иссякнет, и проскользнул в приоткрытую дверь. В вестибюле никого не было, кроме усатого вахтера в форменной синей фуражке. Мананам дождался, когда тот отвернется и шмыгнул мимо него к лестнице, покрытой ковровой дорожкой.

Глава 12. Розыск

Юра, Маша, Пашка Булкин и Коля Белоусов гурьбой ввалились в отделение милиции. Там было тихо и пусто. Дежурный старшина смотрел по телевизору хоккей. Увидев посетителей, он выключил телевизор, надел фуражку и уселся за стол перед барьером, разгораживающим комнату на две части.

– Я вас слушаю, – сказал он.

– Товарищ старшина, вы нам не поможете? – взволнованно начал Юра. Пататам высунул голову из его кармана.

– Что случилось? – спросил милиционер, придвигая к себе журнал для записи происшествий.

– У нас пропал... друг, – Юра замялся, не зная, как назвать Мананама.

– Когда?

– Сегодня.

Милиционер что-то черкнул в журнале, видимо, поставил дату.

– Фамилия?

– Мананам, – сказал Юра.

– Имя и отчество?

– Мананам Мананамович, – сказал Юра, чтобы избежать лишних расспросов.

– Узбек, что ли? – удивленно спросил милиционер, запи-

сывая имя Мананама в соответствующую графу. – Возраст?

Юра пожал плечами и покосился на карман, откуда выглядывал Пататам.

– Если считать с полетным временем, то около двух миллионов лет, – подсказал Пататам.

– Два миллиона лет, – вздохнув, сказал Юра.

– Старенький он у вас, – отозвался старшина. Но служба есть служба – и занес в книгу возраст.

– Скажите, что чистое время жизни на планете Земля около двух лет, – продолжал Пататам.

– Вообще-то ему два года, – исправился Юра.

– Не путайте меня, гражданин. Скажите точно: два миллиона или два года?

Пататам что-то быстро заговорил писклявым шепотом, размахивая руками, но понять его было трудно.

– Оставьте, как было, – сказал Юра.

– Та-ак. Профессия? – милиционер поднял глаза.

– Космонавт.

– Адрес?

– Планета Талинта.

– Улица, дом? Точнее!

Юра посмотрел вниз. Пататам пожал плечами и поскреб ухонос.

– Лес небесных утопий, изумрудная поляна, – сказал он.

Юра не решился этого повторить.

– Что это у вас там пищит? Транзистор? – поинтересовался

ся милиционер. – Адрес вы мне скажете или нет?

– Я не знаю точно.

– Он что, приезжий?

– Да, он гость нашего города.

– Тогда надо найти, – озабоченно сказал милиционер. –

Рассказывайте, как он пропал, откуда...

И Юра рассказал историю, произошедшую на уроке труда вплоть до водворения Мананама в школьный музей. Некоторые подробности он опускал, опасаясь, что милиционер их не поймет. Кое-что подсказывали Пашка и Колька. В частности, Колька напомнил, что его модель ракеты исчезла из музея вместе с Мананамом.

– Запутанный случай, – вздохнул старшина. – С этими пришельцами всегда столько возни...

– А что, уже пропадали? – спросила Маша.

– Пишут в газетах. Но много неясного. То появятся, то исчезнут, – пояснил старшина. – На нашем участке первый случай. Постараемся найти. Служба такая.

И он попросил нарисовать словесный портрет исчезнувшего пришельца. Тут Юра, и Маша, и Пашка, перебивая друг друга и водя в воздухе пальцами, принялись описывать Мананама, но скоро убедились, что старшина ничего не понимает, хотя и слушает очень внимательно.

– А! Была не была! – Юра вытащил из кармана Пататама и поставил на барьер. – Он точно такой, товарищ старшина!

Милиционер внимательно оглядел Пататама, сокрушенно

покачал головой.

– Маленький больно. Трудно искать. Легче иголку в стогу... Кем он ему приходится? – кивнул он на Пататама.

– Братом, – сказал Юра.

– Охо-хо... Значит, запишем: рост двенадцать сантиметров, цвет зеленый, глаза карие, на голове шляпа бурого цвета...

– Какого цвета? – испуганно спросил Пататам, дотрагиваясь до уха.

– Ну такого... Неопределенного. Буроватого, – сказал старшина.

– Зеркальце! Маша, скорее зеркальце! – в страхе закричал Пататам.

Маша мигом вытащила из сумки зеркальце и поставила его на барьер рядом с Пататамом. Маленький пришелец взглянул на себя и в отчаянье закрыл лицо руками.

– Что случилось? Пататамчик, родной! – испугалась Маша.

– Ухонос созревает, – трагическим голосом проговорил Пататам.

– Ну и что?

– Когда это случилось? Маша, ты не помнишь? Когда мы катались на карусели, ухонос был еще зеленым?

– Да, я помню точно. С розовыми пятнышками.

– Я сам только что заметил, что он слегка побурел, – сказал Юра. – Но что это значит? Почему ты так расстроен?

– Это значит, что созревает Зерно Разума!

– Ну и прекрасно! Что в этом плохого?

– Когда оно созреет, ухонос станет коричневым. Это произойдет дня через два. В тот же день мы должны отправить Зерно Разума в космос, иначе оно не полетит. Но у меня только половинка Зерна. Другая – у Мананама...

– Пойдите, пойдите, – поднял руку старшина. – Я что-то ничего не пойму...

– Товарищ старшина, нужно срочно искать Мананама! Иначе космическая экспедиция будет сорвана! – закричал Юра.

– Понял! – старшина сорвал трубку телефона и принялся диктовать приметы Мананама в другие отделения. Другой рукой он нажал кнопку звонка, и из соседнего помещения появился молоденький сержант в лихо заломленной на затылок фуражке.

– Бурилов, возьми Карата и следуй с товарищами, – сказал старшина, прикрыв трубку ладонью. – Разыщем, не волнуйтесь! – напутствовал он уходящих на поиск.

Через несколько минут Бурилов с огромной милицейской овчаркой на поводке в сопровождении всей компании уже спешил к школе. Музей был обследован самым тщательным образом. Конечно, Бурилов тут же обратил внимание на то, что стартовая установка ракеты указывает на открытую форточку. Естественно было предположить, что Мананам ускользнул именно этим путем, тем более что на полке,

где стояла ракета, нашли спичечный коробок и след от сгоревшего запала.

– Какая у твоей ракеты дальность? – спросил Бурилов Кольку.

– Метров на двести может улететь, – ответил Колька.

– Вперед! – скомандовал Бурилов.

Они отмерили от школы двести метров в предполагаемом направлении полета и оказались на соседней улице.

– У вас есть какая-нибудь вещь, принадлежавшая разыскиваемому? – спросил милиционер.

– Нет, ничего нету, – пожал плечами Юра.

– Придется собаке понюхать его брата.

– Пататам, вы не разрешите розыскной собаке вас обнюхать? – обратился Юра к пришельцу.

– Зачем? – удивился Пататам.

– Нужно взять след.

– Не имею ничего против.

Пататама поставили на тротуар. Карат подошел к нему, опустил морду и принялся.

– Карат, это свой! – сказал Бурилов. – Ищи, Карат!

И Карат задрал морду, потянул сержанта по улице, прямо по проезжей части.

– Он у вас летать не умеет, этот Мананам? – спросил Бурилов. – Станный какой-то след. Поверху. Ракета здесь должна была упасть?

Юра только руками развел.

Шли по следу довольно долго. Бурилов уже решил, что след ложный, как вдруг уперлись в закрытые ворота, над которыми было написано «Овощехранилище». Они прошли на территорию. Карат побежал, натягивая поводок, и через минуту оказались у длинного белого склада. Карат с лаем бросился куда-то, волоча Бурилова за собой и заливаясь лаем.

– Вот она! – Бурилов поднял с земли ракету.

– Моя ракета! – подтвердил Колька.

– А Мананам? – спросил Юра.

– А Мананама нет... – развел руками Бурилов. – Ищи, Карат!

Но Карат только лаял и бегал вокруг да около, отказываясь брать след. Бурилов заглянул на склад, втянул ноздрями воздух.

– Все ясно. Зеленый лук. Он нам след и перебил!

Глава 13. Ночной звонок

Мананам начал свое знакомство с Институтом космических исследований поздним вечером. Где-то внизу, при входе, мирно дремал вахтер, а здесь, на этажах института, не было ни души. Двери отделов и кабинетов были заперты, но Мананам легко проникал внутрь сквозь нижние щели.

Начал он с отдела астрофизики. Это была большая комната со множеством столов и шкафов. На стене висели портреты ученых, исследователей космоса. Мананаму понравился портрет бородатого старика по фамилии Циолковский.

Заглянув в открытый книжный шкаф, Мананам увидел там живое существо серого цвета с острой мордочкой и длинным хвостом. Оно с аппетитом грызло корешок толстой книги.

– Добрый вечер! – поклонился Мананам и произнес космическое приветствие.

Мышь оторвалась от книги, дернула носом и, мелко сменя лапками, подбежала к Мананаму. Обнюхав его, мышь неожиданно вцепилась ему в ногу острыми зубами.

– Эге-ге! Мы так не договаривались! – закричал Мананам и дернул мышь за уши.

Она отскочила, но тут же вновь кинулась на Мананама. Космонавт ловко увернулся и успел вспрыгнуть мыши на спину.

Мышь пулей понеслась по проходу между столами. Мананам сидел на ней, как на лошади, держась за уши. Мышь добежала до стены и юркнула в дырку. Мананам хлопнулся всем туловищем о плинтус и упал на пол.

– Странные какие-то здесь братья по разуму... – пробормотал он, вылезая под дверь в коридор.

Следующим был кабинет астроботаники. Название привлекло Мананама, потому что он уже знал, что ботаникой называется наука, изучающая растения. Следовательно, астроботаника изучает растения в космосе и на других планетах. А так как Мананам сам был растением из космоса, то он поспешил узнать, что же известно об этом людям.

Из табличек он узнал, что на других планетах растут мхи и лишайники. Образцы их лежали тут же – буровато-серые клочки чахлых мхов, отвратительная сухая плесень лишайников... Мананама передернуло. Он вспомнил буйную растительность Талинты – цветы, листья, стволы и ветви.

– Хорошенькие дела! – воскликнул он. – У жителей Земли совершенно неверное представление о нас!

Возмущенный до глубины души, он покинул отдел астроботаники. «Необходимо рассеять это недоразумение», – думал он. Взгляд его упал на дверь с табличкой «Заместитель директора по научной работе профессор Стаканский Сигизмунд Робертович».

Мананам подлез под дверь.

В кабинете находились письменный стол, кожаный диван,

стулья, сейф в углу. На столе возвышался макет межпланетной станции. Он был отделан блестящими никелированными накладками. В одной из них Мананам увидел свое отражение. Он приблизил лицо к пластинке и вдруг в ужасе отпрянул.

Его ухонос изменил цвет!

Мананам прекрасно знал, что это означает. В космическом центре Талинты им с Пататамом показывали учебный фильм, где была изображена гибель Зерна Разума. Это было ужасное зрелище. Перезревшее Зерно было похоже на сухой гриб-дождевик, «чертову табакерку». Оно лопалось и из него выходил черный дым. Созревшее Зерно по инструкции необходимо было немедленно отправлять в космос, где без кислорода оно могло сохраняться как угодно долго. Но в одиночку отправить Зерно невозможно.

Что делать? У него в запасе всего три дня. Программа не выполнена. Планета Земля не знает о прибытии пришельцев. Пататам неизвестно где. Было от чего прийти в отчаяние.

Мананам взглянул на телефон. А что, если позвонить этому профессору? Мысль ему понравилась. Он нашел на столе справочник, перелистал его и разыскал фамилию профессора. Так и есть! Вот он, домашний телефон – 23–35.

Мананам подбежал к аппарату и попытался снять трубку. Она была слишком тяжела. Тогда космонавт подлез под верхнюю мембрану, уперся в нее руками и резко толкнул вверх.

Трубка соскользнула с аппарата, прокатилась по нему, съехала со стола и повисла на шнуре, не доставая до пола. Мананам начал набирать номер, изо всей силы упираясь руками в прорези диска. Диск вращался с трудом. Наконец Мананаму удалось набрать последнюю цифру, и он быстро съехал по шнуру аппарата к трубке. Сидя на ней верхом и легонько покачиваясь в воздухе, он прислушивался к длинным гудкам. Наконец раздался щелчок и сонный голос произнес:

– Я слушаю... Алло!

– Это квартира профессора Стаканского? – прокричал Мананам в трубку.

– Да, это я. Девочка, что тебе нужно?

– Я не девочка! – обиженно заявил Мананам, окрашиваясь в сиреневый цвет.

– Ну, мальчик! Что за шутки? Ты знаешь, который час? Сейчас два часа ночи.

– Дело не терпит отлагательств, – сказал Мананам.

– А кто это говорит?

– Говорит Мананам, покоритель космоса. Наш дом – Вселенная. Наш мир – един! Здравствуйте, брат по разуму!

– Ну, знаете! – рассердился профессор и бросил трубку. Раздались короткие гудки.

Мананам вздохнул и полез по шнуру вверх. Пришлось начинать все сначала. Снова с большим трудом набрал он номер и вернулся на трубку.

– Прекратите безобразничать! Я сообщу в милицию! – за-

кричал профессор.

– Сигизмунд Робертович, выслушайте меня, а потом сообщайте куда хотите.

– Что вам от меня надо? – жалобно произнес Стаканский.

– Я хочу вступить с вами в контакт.

– А вы не могли бы вступить в контакт утром?

– Нет. Мне некогда. Я говорю из вашего кабинета...

– Что-о?! – вскричал профессор.

– Дело в том, что вы, судя по вашему отделу астроботаники, совершенно неправильно информированы о растительной жизни в космосе. Это первое. А во-вторых...

– Вы были в отделе астроботаники?

– Только что, – сказал Мананам.

– Как вас туда пустили?

– Я прошел сам.

– Так-так-так... – профессор что-то обдумывал. – А не разыгрываете ли вы меня, молодой человек? Простите, я не уловил вашего имени...

– Мананам.

– Мананам, голубчик, вы не могли бы повесить трубку, я вам сейчас перезвоню. Я желаю удостовериться, что вы в моем кабинете. Простите старческую подозрительность.

– Я бы с удовольствием, но трубка тяжелая. Мне не поднять. Можно я сяду на рычажок?

– Как это – сяду на рычажок? – удивился профессор. – Впрочем, дело ваше.

В трубке снова раздались короткие гудки. Мананам вскарабкался вверх, влез на телефонный аппарат и присел на один из рычажков, на которых лежит трубка. Рычажок утонул. Гудки в трубке прекратились. Через несколько секунд телефон зазвонил. Мананам поднялся с рычажка и скользнул к трубке, как гимнаст в цирке.

На этот раз голос профессора был совершенно паническим:

– Кто вы такой?! Что выделаете в моем кабинете?! Ночью! Как вы туда попали?! Отвечайте!

– Вам хорошо говорить, а я прыгаю туда-сюда... Минуточку... – проворчал Мананам, поудобнее устраиваясь на трубке.

– Куда вы прыгаете?! Зачем?! – профессор был в ужасе.

– Значит, слушайте. Я – Мананам, покоритель космоса. У меня есть братец Пататам. Мы – пришельцы...

– Молодой человек, оставьте ваши дурацкие шутки! Я вас серьезно спрашиваю!

– А я вам серьезно отвечаю.

– Голубчик Мананам, – профессор вдруг заговорил ласковым голосом. – Не лучше ли нам будет встретиться лично? Я сейчас же приду. Только вы никуда не уходите, договорились?

– Собственно, я этого и хотел, – ответил Мананам.

– Вот и прекрасно. Посидите там, почитайте журналы.

Профессор повесил трубку. Мананам взобрался на стол

и направился к макету межпланетной станции. «Пока профессор едет, можно познакомиться с ней поближе», – решил он. Мананам ступил ногою на маленькую лесенку, забрался в станцию и прикрыл за собою дверь. Из иллюминатора станции кабинет выглядел необычно.

Вдруг Мананам увидел, что дверь кабинета распахнулась и в него вбежали три человека: вахтер и два милиционера с пистолетами.

– Руки вверх! Остаться на месте! – крикнул один, оглядывая кабинет.

– А где же он? – спросил второй растерянно.

– Я же говорил – никого нету. У меня мышка не проскочит, – сказал вахтер. – Сигизмунд Робертович вечно чего-нибудь напутает...

– Приснилось ему, что ли... – недовольно проворчал первый милиционер, пряча пистолет.

Вахтер ушел, а милиционеры уселись на стулья, ожидая профессора, который, прежде чем приехать самому, позвонил в охрану института и поднял по тревоге наряд, сообщив, что в его кабинет проник злоумышленник. Профессор потребовал злоумышленника задержать, а сам обещал приехать через пятнадцать минут.

И действительно, через четверть часа в кабинет вбежал запыхавшийся профессор Стаканский.

– Ну что? Взяли?

– Никак нет, Сигизмунд Робертович. В кабинете никого

не обнаружено, – доложил милиционер.

– С кем же я разговаривал? – Стаканский бросился к столу и увидел болтающуюся на шнуре трубку. – Вы снимали трубку?

– Никак нет.

– Неужели действительно пришелец... – пробормотал профессор. – Чушь! Пришельцев нет!

И тут в кабинете раздался тоненький голосок:

– Есть пришельцы!

Дверца макета межпланетной станции распахнулась и оттуда вылез маленький зеленый космонавт. Он не спеша спустился по лесенке, повернулся к профессору и поднял руку:

– Наш дом – Вселенная. Наш мир – един! Здравствуйте, братья по разуму!

Профессор Стаканский нащупал в кармане скляночку с валидолом, вытряхнул таблетку и сунул ее в рот.

– Здравствуйте... – пролепетал он.

Глава 14. Контакт

С утра Институт космических исследований бурлил. Весть о странном зеленом существе, пробравшемся в кабинет профессора Стаканского, разнеслась по этажам. Сам профессор Стаканский из своего кабинета не выходил. Стучать или входить туда никто не осмеливался, лишь наиболее любопытные сотрудники на цыпочках подходили к двери и приставляли к ней ухо.

– Разговаривает, – говорили они.

– С кем?

– Вроде сам с собой, – отвечали любопытные, поскольку тонкий голос Мананама не проникал наружу.

Наконец в одиннадцать часов утра дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился профессор Стаканский. Глаза его странно блуждали.

– Юра Громов тут? – спросил он.

– Нет, еще не пришел, – ответил кто-то из толпы, собравшейся в коридоре.

– Немедленно пошлите за ним, – сказал профессор.

Несколько человек сорвались с места и побежали по коридору. Профессор потер подбородок ладонью.

– Дела... – сказал он.

– А что такое, Сигизмунд Робертович? – спросила молодая лаборантка по имени Эльвира, девушка смелая и пред-

приимчивая.

– Да вот полюбуйтесь... – произнес профессор, показывая рукой внутрь кабинета.

Эльвира, стрельнув глазками по сторонам, впорхнула в кабинет, и через секунду сотрудники в коридоре услышали ее пронзительный визг. Эльвира пулей вылетела из кабинета. Лицо у нее покрылось пятнами.

– Он... говорит! – возмущенно выкрикнула она.

– В том-то и дело! – вздохнул профессор.

– «Наш мир – един! Наш дом...». Я не понимаю! – заплакала она.

– Успокойтесь, деточка. Я тоже не понимаю, – сказал профессор.

Сотрудники окружили Сигизмунда Робертовича.

– Можно нам посмотреть?

– Ну, пожалуйста, профессор!

– А-а, валяйте! – махнул рукой Стаканский и пошел куда-то по коридору. – Я пойду отдохну. Если появится Юра Громов, гоните его ко мне.

Сотрудники стали несмело заходить в кабинет.

Мананам сидел на столе на монографии профессора. Увидев людей, он поднялся и произнес космическое приветствие. Кто-то вскрикнул, кто-то засмеялся, кто-то сказал: «Здравствуйте».

– Во дает! – воскликнул один.

– Кто дает, простите? И что дает? – спросил Мананам, на-

клонив головку с ухносом.

А в кабинет валили новые и новые посетители.

Профессор Стаканский в это время уже отдыхал в кабинете директора. Сам директор института находился в командировке, в том самом городе, возле которого находился научный городок. Прежде чем прилечь на диван, профессор позвонил туда и доложил директору о неожиданном госте.

Директор выслушал Стаканского молча, потом спросил:

– Вы не переутомились, Сигизмунд Робертович?

– Очень устал, – признался профессор. – Такая ночка!

– Отдохните, – посоветовал директор. – Это пройдет. И пришельцы пройдут, и роботы. Нужно только хорошо выспаться.

– Я вам не мальчик! – заорал профессор. – Он сидит у меня в кабинете на столе! Что прикажете с ним делать?

– Хорошо, хорошо. Сейчас выезжаю, – сказал перепуганный директор.

– Захватите с собой кого-нибудь из Академии наук и журналистов. Он говорит, что у него мало времени, – сказал Стаканский, положил трубку и рухнул на диван.

Он вздремнул коротким тревожным сном, и снилось ему, что он, профессор Сигизмунд Робертович Стаканский, в виде плоского тыквенного семечка летит во Вселенной. Все знания профессора, весь его опыт, характер, взгляды и привычки заключены были в этом семечке, чтобы через миллиард лет на какой-нибудь далекой планете выросла огромная

бледная тыква, а из нее в назначенный срок вышел наружу он сам, собственной персоной, – профессор Сигизмунд Робертович Стаканский.

Так повлияли на него ночные разговоры с Мананамом.

Между тем Мананам, не зная усталости, вступал в контакт с научными сотрудниками. Кабинет профессора был переполнен. Стояли у стен, сидели на диване, стульях и даже на мягком синтетическом ковре, покрывавшем пол кабинета. Мананам по-прежнему находился на столе, но перед ним поставили микрофон, чтобы его рассказ могли слышать все сотрудники института, находившиеся на других этажах. Тоненький звонкий голосок звучал из динамиков во всех отделах и лабораториях. Мананам уже рассказал о планете Талинта, о своем братце по разуму, о космическом путешествии...

– А как вам у нас понравилось? – спросил кто-то.

– Гм... – задумался Мананам, приставив пальчик к ухону. – По правде сказать, мы еще мало вас узнали. Но то, что мы узнали... Как бы вам сказать? У вас, на мой взгляд, слишком много лишних вещей. На каждом шагу – магазины: комиссионные, овощные... Особенно меня поразило отношение к овощам и фруктам. Какие-то жалкие мхи и лишайники лежат под стеклом в вашем институте, а прекрасные фрукты и овощи продаются в лавке. Их едят! Да-да, я сам видел, не пытайтесь меня убедить в обратном!

– А что же с ними делать? – недоуменно спросил кто-то.

– Вы пробовали когда-нибудь поговорить с помидором? Узнать мнение капусты о последней книге? Поделиться с морковью своими горестями?

– Так они ж не поймут...

– Кто вам сказал? Ха-ха-ха! – демонстративно рассмеялся Мананам, и смех его разлился тоненьким колокольчиком по всему институту.

От этого смеха профессор Стаканский и проснулся. С минуту он тупо смотрел на динамик, из которого вылетали слова:

– У нас бананы пекут массовые песни, персики выделывают ковры, арбузы читают лекции о спорте...

– Боже, боже... – прошептал профессор.

Из оцепенения его вывел директор института – энергичный, небольшого роста, плотный человек с короткой стрижкой. Он вошел в кабинет и весело обратился к профессору:

– Ну, где ваш пришелец, Сигизмунд Робертович?

Следом за директором в кабинет вошли три академика в черных шапочках и оператор телевидения с камерой.

Стаканский кивнул на динамик. Оттуда доносилось:

– ...А если вы, например, тюльпан, то вам лучше всего заведовать небольшой цветочной дискотекой где-нибудь на клумбе городского парка. Если вы – тюльпан, а не роза, потому что розы у нас преподают вышивание в младших классах...

– Слышали? – сказал профессор. – Вот так, товарищ тюль-

пан.

Директор повернулся и выбежал из кабинета. Следом за ним, пыхтя, вывалились академики. За ними мчался, размазывая шланг телекамеры, оператор телевидения.

Директор вбежал в кабинет профессора, перешагивая через сидевших на полу сотрудников.

– Прошу всех выйти!

Сотрудники принялись неохотно расходиться. Академики вытирали пот с лица черными шапочками.

– Наш дом – Вселенная! Наш мир – един! Здравствуйте, братья по разуму! – радостно крикнул Мананам в микрофон.

– Здравствуйте, здравствуйте... – сказал директор.

Он жестом пригласил академиков сесть, а оператора пока выставил в коридор. Двери кабинета закрылись. Оператор навел камеру на лаборантку Эльвиру и начал брать у нее интервью о встрече с космическим пришельцем.

По институту уже шныряли журналисты из газет, выпрашивая всех, кто видел и слышал Мананама.

Профессор Стаканский поднялся с дивана и вышел в коридор. Остановившись в дверях, он громко провозгласил:

– Я – репа, товарищи! Я – брюква! Прошу записать в протокол!

Глава 15. Похищение

До самого вечера Бурилов в сопровождении своих добровольных помощников занимался поисками Мананама. Они обошли многие дворы, расспрашивали детей и взрослых, но нигде следов пришельца не обнаружили. Непонятно было следующее: каким образом ракета оказалась во дворе овощехранилища, за два километра от школы? Колька уверял, что сама долететь туда она не могла. Значит, кто-то ее принес? Но кто? И куда девался Мананам?

Наступил вечер, и Бурилов, извинившись, отвел Карата на пост. По ночам Карат нес службу в ювелирном магазине.

Однако на следующее утро они встретились опять, теперь уже без мальчишек, которые ушли в школу. Вид у Пататама был грустный. Он поминутно требовал у Маши зеркальце и озабоченно разглядывал ухонос, который становился все темнее.

И на этот раз поиски не дали результата.

Пататам мрачно выглядывал из отверстия Машиной куртки. Непрерывная беготня утомила его морально. Вид проносящихся по улицам автомобилей наводил космонавта на мрачные мысли. Он опасался, что его брата постигло несчастье, иначе бы он дал о себе знать.

А как раз в то время, когда Мананам выступал по микрофону в Институте космических исследований, посланные

профессором люди безуспешно пытались разыскать Юру в общежитии, – они с Машей и Пататамом пришли домой к Белоусовым.

В молчании сели обедать. Пататаму налили теплого чая с вареньем, и он, сидя на краешке блюда, погрузил туда при-соски.

За окнами летали желтые листья.

– Что ж, вероятно, наша экспедиция потерпела неудачу. Мы не успеем отправить Зерно Разума, – сказал Пататам. – Остается выполнить первую часть Программы. Я должен сообщить планете о нашем появлении...

– Подождите, Мананам найдется, – сказал Юра.

– Нет... – покачал головой Пататам.

– Пататамчик, а сколько на Талинте времен года? – спросила Маша, чтобы отвлечь брата от мрачных мыслей.

– Пять, – сказал Пататам. – Называются они примерно так – в переводе на ваш язык, разумеется, – радость, веселье, счастье, грусть и тоска.

– А тоска-то зачем?

– Я же не спрашиваю, зачем вам осень. Она есть – и все.

– Радость – это вроде весны? – спросил Юра.

– Примерно. Почки лопаются, ручьи бегут...

– А грусть – это осень. Правильно? – спросила Маша.

– Приблизительно.

– Пататам, а вы хотите вернуться на Талинту? Может быть, останетесь у нас? – спросил Юра.

Маша под столом толкнула его ногой. Она испугалась, что Пататам опять загрустит, вспомнив о доме.

– Вряд ли это теперь возможно, – ответил космонавт. – А через каких-нибудь триста тысяч лет мы были бы на родной планете...

– Через триста тысяч лет! – ахнула Маша.

– Это совсем скоро.

– А вдруг там за ваше путешествие что-нибудь изменилось? – спросила Маша.

– Что?

– Вдруг там уже никого нет. Космическая катастрофа или война?

– Война? – удивился Пататам. – Мне трудно это представить. Зачем война? Из-за чего? Нам совершенно не из-за чего воевать друг с другом. У нас есть только любовь, дружба и счастье. Это я точно знаю. – И он украдкой взглянул на Машу.

Прибежали из школы взволнованные Колька и Пашка. Оказывается, Пашка утром нашел в почтовом ящике ответ из газеты на письмо Мананама. Вот что там было написано:

«Дорогой Павел!

Мы внимательно прочитали твой короткий научно-фантастический рассказ. К сожалению, опубликовать его не можем. У нас скопилось много рассказов на космические темы, в частности о пришельцах. Советую тебе написать рассказ о жизни твоего класса, вообще о том, что тебе больше знако-

мо.

С приветом, редактор М. Сапожков».

– Пишут о пришельцах все, интересуются пришельцами все, а настоящих пришельцев не замечают! – вскричал Пататам.

– Мы же заметили, – мягко сказала Маша.

– Прости меня, – опустил голову Пататам.

Из соседней комнаты показался отец Маши и Кольки пенсионер Белоусов. Он был в тренировочных брюках и подтяжках.

– Слышали? Отросток к нам залетел какой-то. По телевизору говорят.

Пататам возмущенно засопел. Юра незаметно спрятал его в рукав.

Все переместились в соседнюю комнату, где светился экран телевизора. На экране был диктор института.

– ...Имеются разные мнения, – говорил диктор. – Некоторые ученые считают, что разумные существа с других планет при известных условиях могут достичь Земли. Однако подавляющее большинство ученых отвергают эту гипотезу...

– Во! Отвергают! – сказал пенсионер.

Маша тихонько погладила Пататама по ухону, чтобы пришелец не злился.

– Сейчас мы с вами побываем в актовом зале нашего Института космических исследований, где сегодня проходит встреча с загадочным существом, утверждающим, что оно

прилетело к нам с другой планеты. Мы включили эту передачу в программу без предварительного объявления, поскольку о пришельце, как он себя называет, стало известно только сегодня, а уже завтра он отбудет с комиссией ученых в Москву, чтобы участвовать в научных опытах...

– Как в Москву?! – закричал Пататам. – Ну уж нет!

Белоусов-старший удивленно завертел головой.

– Начинаем прямую трансляцию из Института космических исследований, – сказал диктор.

На экране появился зал, полный народу. Камера приблизилась к сцене. Там стоял стол, за которым сидело человек семь, из них трое – в черных шапочках – по виду академики. На столе был установлен микрофон. Перед микрофоном находилось что-то маленькое и зеленое.

– Мананам! – закричали Пашка и Пататам.

Поднялся с места один из академиков и поднял руку:

– Внимание, товарищи! Мы собрались здесь, чтобы присутствовать на встрече с товарищем Мананамом. Вот он перед вами. Он появился в нашем институте прошлой ночью, многие из нас успели с ним познакомиться. Вы знаете, что Мананам, по его словам, прилетел с планеты Талинта...

– Что значит «по его словам»? – возмутился Пататам. – Он что – ему не верит?

– Разрешите предоставить ему слово, а потом он ответит на вопросы ученых и журналистов. Пожалуйста, товарищ Мананам, прошу вас!

Раздались бурные аплодисменты.

Оператор навел камеру на Мананама. Его фигурка заняла весь экран. Фигурка стояла не шелохнувшись, и глаза фигурки были неподвижны.

– Это не Мананам! – завопил Пататам так, что Белосов-старший подпрыгнул на стуле. – Его подменили! – кричал Пататам.

И действительно, внешне фигурка была точной копией Мананама, но она была явно неживая.

– Машка, кто это?! – вскричал отец, увидев Пататама.

– Я требую выдачи Мананама! Они ответят! – кричал пришелец.

– Папа, подожди! – умоляюще воскликнула Маша.

Тем временем аплодисменты в зале стихли, наступила тишина. Фигурка на столе не шевелилась. Академик, кашлянув и опершись руками на стол, попытался помочь Мананаму.

– Товарищи! Очевидно, наш гость волнуется...

Тут он нечаянно сдвинул скатерть на столе, отчего фигурка перед микрофоном качнулась и упала. Всем в зале стало ясно, что фигурка эта – кукла.

– Очевидно, наш гость... – повторил академик, оторопело глядя на фигурку. – Очевидно, это не наш гость! – заключил он.

В зале возник страшный переполох. Еще больше волновались в президиуме. Профессор Стаканский схватил фигурку и поднес ее к очкам. Подергал ее за руки – никакого эф-

фекта!

Вдруг изображение исчезло. На экране появился диктор.

– По техническим причинам передача из Института космических исследований переносится. Смотрите научно-популярный фильм «Сигналы Вселенной».

На экране замелькали кадры кинофильма.

– Немедленно в институт! – крикнул Юра.

Друзья пришельцев вылетели в прихожую.

– Так он у вас, значит?! Это вы его украли! – загремел отец Маши, бросаясь за ними. – Немедленно вернуть! Это дело государственное!

– Папочка, это не он! Это другой! – кричала Маша, впопыхах не попадая рукой в рукав плаща.

– Успокойтесь, брат по разуму! – крикнул Пататам, находившийся у Юры в руках. Все выбежали из квартиры и, стуча башмаками, побежали вниз по лестнице.

Глава 16. Рецидивист

Космического пришельца Мананама похитил Федор Черемисин, человек с темным прошлым. Вот как это произошло.

Федор работал в Институте космических исследований и официально числился слесарем, а работал неофициально мастером на все руки. Не было такой неисправности, которую не мог устранить Федор, – от перегоревших пробок до отказавшего телескопа; не было такой вещи, которую он не мог бы изготовить собственными руками. В институте так и говорили: «Пойдите к Федору – он сделает», «Это дело для Федора» и тому подобное.

Федор был человеком лет сорока пяти, высокого роста, с хмурым некрасивым лицом, которое лишь изредка расплывалось в непонятной ухмылке. Обычно он пропадал в своем подвале-мастерской, где можно было обнаружить любой инструмент, любую железку или деревяшку.

Мало кто знал, что в далеком прошлом Федор был преступным элементом, попросту говоря, вором. Первый раз в детскую колонию Федор попал в тринадцать лет за мелкую кражу. В дальнейшем он часто оказывался в колониях за кражи, причем непременно с применением технических средств. Он неделями и месяцами обдумывал технический способ кражи, а потом осуществлял его. Обычно после удач-

ной операции он терял бдительность и попадал в руки милиции, чтобы отбыть в колонию, где вел себя исключительно примерно – мастерил, ремонтировал, возился с инструментами, за что его нередко освобождали досрочно. Последней его кражей было похищение нескольких ценных картин из музея, причем в этом деле Федор с успехом применил лазерную пушку.

Но это было давно, лет десять назад. Выйдя последний раз из колонии, Федор твердо решил покончить со своим прошлым, приехал в молодой научный городок и устроился слесарем в Институт космических исследований. Работа была творческая, интересная, и, хотя украсть что-нибудь тянуло, Федор справлялся с этим желанием.

Узнав о появлении в институте непонятного человечка, Федор пошел на него взглянуть. Он пришел в кабинет профессора, когда там уже набилось много народу, и его сразу же попросили установить для Мананама микрофон. Федор спустился в мастерскую, нашел микрофон со шнуром и, вернувшись в кабинет, в две минуты все устроил. При этом он обменялся с Мананамом приветствиями: космонавт сказал ему космическое, Федор свое обычное «Будь здоров», а про себя усмехнулся: «Ишь какой махонький! Такой в любую дырку пролезет».

Последняя мысль обожгла Федора и засела в его голове крепко. Федор вернулся в мастерскую, включил динамик и, слушая Мананама, попытался от «мысли» избавиться. Он

сидел, обхватив голову руками, мычал что-то, в то время как голова помимо его воли уже строила план похищения.

Федор снова поднялся из мастерской наверх. В институте было суматошно, бегали сотрудники и журналисты. Федор остановил за рукав фотокорреспондента, обвешанного аппаратами:

– Мил человек, расскажи, что стряслось?

– Пришелец! Сейчас с ним будет встреча для телевидения. Знаешь, какой умный! Напичкан информацией. Академики наши перед ним – фуффло! Он сегодня даст шороху...

– Слушай, ты его на фотку снимал? – спросил Федор.

– А как же! У меня автомат. Десять секунд – и готово! – Корреспонденту хотелось похвастаться.

Он достал из кармана карточку Мананама во весь рост перед микрофоном. Федор повертел ее в руках.

– Подари.

– Берите, мне не жалко.

Федор вернулся в свой подвал, поставил фотографию Мананама на верстак и принялся копаться в инструментах. Он нашел деревяшку и выточил из нее на токарном станке шарик. Потом выточил маленькое блюдечко. Просверлил в нем дырку. Поглядывая на фотографию, он вырезал из дерева фигурку Мананама: туловище, ручки с пальчиками, ноги с присосками. Приклеил к туловищу голову и ухонос. Перед ним была точная копия Мананама, только деревянная, некрашенная. Федор загрунтовал фигурку и покрыл ее зеле-

ной нитроокраской. Нарисовал на голове рот и коричневые глаза. Приглядевшись к фотографии, он заметил, что ухонос отличается по цвету от туловища, и добавил к его окраске коричневого.

Теперь фигурку было не отличить от настоящего Мананама с той разницей, что настоящий Мананам был живым, мог двигаться и разговаривать, а фигурка была простой деревянной куклой.

– Ну вот... Теперь посмотрим, – удовлетворенно сказал Федор.

По лесенке к нему кто-то спускался. Федор спрятал фотографию, а фигурку накрыл картонной коробкой из-под обуви. В мастерскую вошел заместитель директора по хозяйственной части.

– Федор! Быстрее! У нас встреча с пришельцами, нужно подготовить микрофон в зале.

Федор ухмыльнулся своей непонятной ухмылкой. Он знал, что так оно и будет. Без него не обойдется.

В актовом зале было пусто, лишь академики на сцене готовились к телевизионной пресс-конференции. Там стоял стол, накрытый красной бархатной скатертью. На столе торчала фигурка Мананама. Пришелец был неподвижен, он пребывал в глубокой задумчивости, приготавливая речь, с которой обратится к жителям Земли. Академики старались ему не мешать. Они совещались в сторонке, какие вопросы следует задавать Мананаму.

Надо сказать, что пресс-конференция готовилась в спешке. Академики настаивали на том, чтобы немедленно отправить Мананама в Москву, но директор института, профессор Стаканский и сам космонавт твердо заявили, что Мананам должен выступить здесь.

– Приоритет у нас, наш город заслужил почетное право встретить гостя! – сказал профессор.

А Мананам, конечно, надеялся еще встретить братца и запустить в космос Зерно Разума. Расчет был на телевизионную передачу. Мананам предполагал, что очкарик, купивший Пататама в комиссионном, увидев передачу, все поймет и явится с Пататамом в институт.

Вот почему Мананам так тщательно обдумывал речь, с которой он обратится к людям.

Федор появился на сцене с микрофоном и шнуром. Тяжело ступая, он приблизился к столу.

– Тише! Не мешайте ему! – воскликнул профессор Стаканский.

Федор кивнул.

Он подсоединил шнур микрофона к розетке и поставил микрофон перед космонавтом.

– Так хорошо будет? – спросил он.

– Прекрасно. Благодарю вас, – кивнул Мананам.

И в ту же секунду Федор, прикрыв своим телом Мананама от академиков, смахнул его широкой лапой в передний карман своего фартука – Мананам не успел даже крикнуть.

Другой рукой Федор мигом вытащил из бокового кармана куклу и поставил ее перед микрофоном.

– Все в порядке, – сказал он, обращившись к академикам.

– Спасибо, – шепотом сказал один из них.

Федор на цыпочках удалился со сцены. Академики продолжали тихо гудеть в сторонке. Директор института взглянул на часы.

– Будем начинать? – спросил он.

– Товарищ Мананам, вы не возражаете? – обратился Стаканский к пришельцу.

Фигурка не прореагировала на эти слова.

– Думает... – шепотом сказал Стаканский и сделал знак рукой дежурным, стоявшим у дверей зала: – Запускайте!

В зал повалила публика. Академики заняли свои места в президиуме. Зеленая фигурка перед микрофоном стояла все так же неподвижно, будто не замечала происходящего в зале. Один из академиков открыл пресс-конференцию...

А Федор в это время лихорадочно торопился. В мастерской он извлек из кармана пришельца.

– Ну, не задохся? – спросил он.

– Не беспокойтесь, – ответил Мананам. – Правда, я не совсем понял причину столь поспешного...

– Помолчи, милоч...

Федор достал катушку с тонкой стальной проволокой и обвязал ею Мананаму. Узел затянул крепко и для верности стиснул плоскогубцами. Затем он вывалил из пластмассово-

го ящичка сверла и надфили, днище ящичка застелил ватой и положил в него Мананама вместо с катушкой проволоки.

– Куда вы собираетесь меня транспортировать? – заволновался Мананам.

– Куда надо.

– Мне надо на пресс-конференцию. Вы знаете, что мы потерялись в вашем городе с братцем. Нам необходимо встретиться...

– Ничего, перебьетесь.

– Вы меня не так поняли. Мы не хотим биться. Нам нужно отправить домой Зерно Разума.

– Дело сделаем – отправишь свое зерно.

– Какое дело? – удивился Мананам.

– Дело как дело. Обыкновенное. Воровское, – пояснил Федор.

– Будьте милосердны! У нас остался один день! Я вас очень прошу! – взмолился Мананам.

– У меня тоже только один день. Вернее – ночь, – сказал Федор, закрывая ящичек крышкой, опустил его в карман, запер мастерскую на ключ и покинул здание института в тот момент, когда в актовом зале началась паника, вызванная похищением Мананама.

Федор поехал домой. Жил он один, занимая комнату в деревянном доме, находившемся у железнодорожной станции. Он собрал в чемодан самые необходимые вещи и оставил чемодан в автоматической камере хранения на вокзале. После

этого Федор зашел в привокзальную столовую. Там было совсем немного посетителей. Федор уселся за столик в углу и заказал себе обед.

Часы на станции, видимые в окна столовой, показывали без пяти минут шесть.

Глава 17. Неудавшееся ограбление

В девять часов вечера Федор покинул столовую на вокзале, успев выпить шесть кружек пива и вдоволь наговориться с Мананамом.

Маленький пришелец был поражен противоречивостью натуры Федора. С одной стороны, Федор удивлял пытливостью ума и смекалкой, но с другой – повергал в смятение отсутствием нравственных устоев.

На этот раз Федор решил ограбить ювелирный магазин. Тот лишь недавно открылся в городке, и с того самого момента Федор потерял покой. Обокрасть магазин казалось делом невозможным: железные двери, секретные замки, сигнализация... Неудивительно, что, увидев пришельца, Федор сразу вспомнил о магазине. Мананам еще не кончил разговора в кабинете профессора, а в голове Федора уже созрел реальный план ограбления. Первую часть этого плана Федор осуществил, изготовив куклу и заменив ею Мананаму.

Федор понимал, что подозрение непременно падет на него – его воровское прошлое было кое-кому известно. Он надеялся выиграть время, а потому быстро покинул институт и забрал вещи из комнаты, где жил. Оставалось набить карманы золотом с помощью Мананамы и навсегда улизнуть из города. Федор еще не решил, что делать потом с пришельцем. Оставлять свидетеля было нельзя. Проще всего – бросить его

в печку, когда он будет ненужен. Но можно забрать с собой. Как знать, может быть, еще пригодится? Да и жить вдвоем веселее...

Федор поведал Мананаму о своих планах, не сказал только, что отпускать его на свободу он не собирается.

– Значит, если я окажу вам эту услугу, вы не будете больше меня задерживать? – спросил Мананам.

– Гуляй на все четыре стороны! – отвечал Федор. А сам подумал: «Придется все же кинуть в печку. А то житья потом не даст, нить будет...»

Без пяти минут девять Федор сказал:

– Ну, ни пуха ни пера, стручок. Пошли! – и, спрятав Мананама, вышел на улицу.

Он сразу заметил, что в городке беспокойно. По улицам разъезжали милицейские машины, на перекрестках, несмотря на поздний час, дежурили постовые. «Ишь сколько шума из-за стручка!» – подумал Федор и пошел к ювелирному темными дворами.

Ювелирный магазин занимал отдельное одноэтажное здание с плоской крышей. Федор подошел к магазину сзади, со стороны дворов, и, удостоверившись, что поблизости никого нет, взобрался на крышу по пожарной лестнице. Пригнувшись, чтобы его не было видно с улицы, он перебежал к вентиляционной трубе и там залег. Теперь ни с улицы, ни со двора увидеть его было невозможно.

Федор вынул из ящика Мананама вместе с катушкой и на-

чал его инструктировать.

– Слушай, стручок, Я тебя опущу в трубу и буду поменьку разматывать проволоку. Увидишь вентиляционную решетку. Она крупная, тебе пролезть – раз плюнуть.

– Я не умею плевать.

– Никто тебя не просит плевать. Пролезешь – и ты в магазине. Там светло, лампы на ночь не выключают... Заберешься на витрину, там под стеклом лежат колечки с камушками. Бери, сколько унесешь, и дергай за проволоку. Я тебя подниму. Понял?

– Нет, не понял. Зачем вам эти колечки?

– Дурачок, это же деньги!

– Ага, вы хотите что-нибудь купить и у вас нет денег?

– Во! Оно самое.

– Тогда продайте меня. Мой братец стоил семьдесят пять рублей. Тогда еще не знали, что он пришелец. За пришельца больше дадут.

– Кто ж тебя купит? Кому ты нужен? – искренне удивился Федор.

– Государству.

– Ага, я тебя государству продам, а оно меня – хап! – и в кутузку...

– Не исключено, – согласился Мананам.

– То-то и оно. Потому полезай в трубу.

И Федор опустил Мананаму в вентиляционную трубу, а сам стал потихоньку разматывать проволоку.

– Бери только желтые колечки, золотые! – спохватившись, крикнул он вдогонку пришельцу.

Мгла была крошечная. Мананам касался пальцами стенки трубы, грубого кирпича с прокладками цемента и чувствовал, что опускается в преисподнюю. Наконец, внизу забрезжил свет. Вскоре перед лицом Мананамы оказалась грязная решетка, сплетенная из толстых железных прутьев. Мананам просунул ухонос сквозь прутья и выскользнул из трубы. Он повис под потолком торгового зала, держась за прутья, в то время, как Федор продолжал стравливать проволоку вниз.

Мананам подумал, что если лечь на решетку поперек прутьев, то Федор не сможет его вытащить наверх, не воспользоваться ли этим, чтобы обнаружить преступление? Но Мананам тут же отверг эту возможность, сообразив, что у Федора хватит силы перерезать стальной проволокой его туловище пополам.

Мананам содрогнулся, вспомнив могучие руки Федора, его широкое, будто приплюснутое, лицо, и тут же в его памяти всплыла картинка из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, который он штудировал у Пашки: неприятная приплюснутая физиономия и голова, поросшая короткими волосами... Брахицефал! Значит, Федор – брахицефал?! Существо с маленьким черепом!

Мананам дернул два раза за проволоку. Это был условный сигнал – тяни вверх.

Через три секунды он был уже на крыше.

– Ну? Есть? – с горящими жадными глазами спросил его Федор.

– Я хотел бы получить некоторые гарантии свободы, – сказал Мананам.

– Чего-чего? – не понял Федор.

– Я не знаю, отпустите вы меня или нет, когда я окажу вам услугу. Я предлагаю сделать так: вы отвязываете от меня проволоку и даете ее конец мне в руку. Я спускаюсь с ней, а там, в магазине, навязываю на нее сколько смогу колечек. После чего вы поднимаете их наверх, а я, с вашего позволения, остаюсь в магазине до утра.

– Эге-ге! – помахал пальцем Федор. – А ежели ты в магазин пролезешь, а колечек не привяжешь? Тогда что?

– Я даю вам слово джентльмена.

– Ой, не могу! Ай да стручок! Насмешил! – Федор давился со смеху. – Джентльменов нет!

– Ничего у вас нет, – покачал головой Мананам. – Пришельцев нет, джентльменов нет... Тогда последний вопрос. Скажите, пожалуйста, вы – брахицефал?

– Чего? – прорычал Федор.

– Значит, брахицефал, – убежденно произнес Мананам.

– Я тебе покажу бра...хе...качал! – брызжа слюной, ответил Федор и швырнул Мананаму обратно в трубу.

На этот раз пришелец буквально долетел до вентиляционной решетки, а дальше стал спускаться по стене уже медленно. Когда он был в двух метрах от пола, то увидел, что из

дверей, ведущих в служебные помещения, вышла огромная собака и с интересом уставилась на Мананама.

Мананам снова дернул два раза за проволоку и взвился на крышу.

– Там собака! – крикнул он, появляясь из трубы.

– Тьфу ты, черт! – рассердился Федор. – Долго ты будешь туда-сюда прыгать?! Не бойся! Она тебя не тронет.

– Почему?

– Потому что ты – стручок! – прошипел Федор, снова швыряя Мананама в трубу. Пришелец, кувыркаясь, полетел в темноту. Он опять очутился на стене в магазине и начал осторожный спуск прямо в пасть собаке. Так выразиться можно, поскольку собака стояла под ним, задрав морду и раскрыв пасть, из которой вывалился на сторону длинный узкий язык.

Мананам коснулся присосками собачьей морды и зажмурился в страхе. «Сейчас оттяпает ноги как пить дать!» Но собака лишь обнюхала Мананама, а потом завиляла хвостом, будто узнала хорошего знакомого.

– Почему вы не лааете? – спросил Мананам. – Кто так сторожит?

В ответ собака лизнула его в лицо.

Мананам опустился на пол, подошел к витрине и забрался на стекло. Витрина была почти такая же, как в Институте космических исследований, но на этот раз под стеклом лежали не мхи и лишайники, а золотые кольца, броши, куло-

ны, сережки с изумрудами и бриллиантами. Мананаму они очень понравились, он только не мог сообразить – зачем они людям и почему стоят так дорого.

Он разглядывал колечки, но вдруг почувствовал, что Федор нетерпеливо дернул за проволоку, подгоняя. Что делать? Приходилось подчиняться обстоятельствам, хотя Мананам это прямо-таки переворачивало и бесило. Он, представитель иной цивилизации, становится на одну доску с брахикефалом!.. Но он вспомнил один из космических законов: «Программа должна быть выполнена при любых условиях и обстоятельствах, если только ее выполнение не связано с гибелью обитателей планеты, на которую попал космонавт». От того, что Федор украдет колечки с его помощью, вроде бы никто не погибнет. Зато это даст Мананаму желанную свободу и возможность выполнить задание... И все же пришельцу смертельно не хотелось красть.

Федор подергал сильнее. Мананам уже хотел было спуститься в витрину, как вдруг его внимание привлекла собака, которая стояла под электрическим щитом, уставившись на пробки так, будто там было что-то особенно интересное. Собака увидела, что Мананам обратил на нее внимание и коротко залаяла, указывая мордой на электрический щит.

Мананам сразу все понял.

– Ай да собачка! Bravo-Мурильо! – вскричал он и, прыгнув на стену, присосался к ней присосками. А затем по стене перебрался к электрическому щиту. Там под пробками на-

ходился огромный рубильник, посредством которого в магазине включалось и выключалось электричество.

Мананам ухватился за ручку рубильника, повис на ней, подтянул проволоку, которая тянулась за ним и, обхватив ручку рубильника ногами, наклонился к контактам с проволокой в руках.

В это время Федор дернул опять. «Дергай, дергай! Сейчас я так тебя дерну!» – подумал Мананам, замыкая проволокой контакты рубильника.

Ослепительная вспышка озарила магазин, проволока перегорела в одно мгновение, рассыпавшись искрами в стороны, а Мананам свалился на пол с коротким проволочным хвостиком, обхватывающим его за пояс.

В этот же миг наклонившийся над вентиляционной трубой Федор почувствовал острый удар электрического тока в руку. Из его пальца выскочила искра и вонзилась в трубу, а сам Федор повалился без чувств на крышу.

Секундой позже над дверями магазина завывла сирена сигнализации.

Глава 18. Ночь в парнике

Когда через несколько минут к магазину подкатила милицeйская машина, выскочивший из нее сержант Бурилов увидел сквозь стекло, что в торговом зале, виляя хвостом, бегаeт его пес Карат, а на спине Карата, вцепившись в шерсть, сидит зеленый человек, точь-в-точь похожий на разыскиваемого космического пришельца.

Вскоре привезли директора магазина с ключами. Директор отпер двери, выключил сигнализацию, после чего бросился к витрине, чтобы пересчитать драгоценности.

Бурилов подошел к Карату.

– Здравствуйтe, брат по разуму! – приветствовал его Мананам.

– Ваше счастье! – сказал Бурилов. – Если бы здесь была другая собака, она бы вас разорвала в ключья.

– За что? – удивился Мананам. – Этот брат по разуму оказался очень мил. Он меня лизал.

– Если бы он не понюхал вашего родственника, он бы вас не лизал, а кусал, – сказал Бурилов.

– Он нюхал моего родственника? – изумился Мананам.

– Мы вас ищем уже двое суток. Как вы сюда попали?

Вместо ответа Мананам указал Бурилову на проволоку, свисавшую из вентиляционного люка.

– Та-ак, – помрачнел Бурилов. – Знаете, как это называ-

ется? Попытка ограбления!

– Вот именно! – обрадовался Мананам. – Я должен был украсть колечки.

– Драгоценности на месте. Не успел украсть, – сказал директор магазина. – Надо же! Такой маленький, а туда же! Золото ему понадобилось.

– Пойдите! Может, это не ему? Вас кто-нибудь заставлял? – обратился милиционер к Мананаму.

– Это не имеет ровно никакого значения. Колечки на месте, – уклонился от ответа пришелец.

– Для вас не имеет, а для меня имеет, – Бурилов внимательно взглянул на вентиляционный люк. – А ведь у этой проволочки должен быть другой кончик! – воскликнул он и выбежал из магазина.

Через две минуты ошеломленного электрическим разрядом и появлением милиции Федора усадили в милицейскую машину – в заднюю ее часть с зарешеченными окнами. Мананам Бурилов крепко держал в руках. Машина поехала в отделение. Карат остался в магазине нести караульную службу.

Дежурный лейтенант, выслушав рапорт Бурилова, снял трубку и позвонил Юре Громову.

– Разыскиваемый по вашему заявлению гражданин Мананамов Мананам Мананамович, космонавт с планеты Талинта, возраст два миллиона лет, найден и находится в отделении милиции, – сказал он.

– Можно его забрать? – обрадовался Юра.

– Забрать пока нельзя. Он магазин хотел ограбить.

Милиционер повесил трубку и принялся писать протокол о попытке ограбления ювелирного магазина, в чем обвинялись Федор и Мананам, и о похищении пришельца, в чем обвинялся один Федор.

Федор сказал, что ничего не видел и ничего не знает, как оказался на крыше ювелирного, сказать затрудняется.

– Шел домой. Устал. Решил прилечь, – кратко объяснил он.

– На крышу? – уточнил лейтенант.

– А нам все равно. На крышу, так на крышу...

– А проволока?

– Какая проволока? Проволоки в глаза не видел.

Когда с вопросами обратились к Мананаму, он заявил, что дело было не совсем так, как описывает Федор, но как именно – ответить он не может.

– Почему? – удивился лейтенант.

– Это неэтично, – ответил пришелец.

– Как?

– Видите ли, мы с гражданином Федором были вместе. Я не могу на него наговаривать.

– Но он же вас заставлял, должно быть? Вы не по своей воле там были?

– Может быть, и так. Но я не хочу говорить.

– Ишь стручок... – покачал головой Федор, уважительно

ухмыляясь.

– Дело ваше. Только вам это боком выйдет, – сказал лейтенант. – Получили бы годик, а так придется тянуть все восемь лет.

– О чем вы говорите? Я завтра улетаю, – сказал космонавт.

На этот раз ухмыльнулся лейтенант:

– Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

Дверь с шумом распахнулась – и в отделение милиции убежали Юра и Маша. Маша на ходу, волнуясь, расстегивала сумочку. Она выхватила из сумки Пататама и с размаху припечатала его присосками к барьеру, точно поставила штемпель.

– Вот!

Мананам стрелой взвился на барьер со стола лейтенанта, и они с Пататамом заключили друг друга в объятия.

– Братец, ты нашелся... – нежно твердил Мананам.

– Нет, это ты нашелся, братец, – отвечал Пататам.

– Я так рад. Больше мы никогда не будем разлучаться... –

И они, уткнувшись друг другу в плечи, бормотали что-то ласковое.

– Бурилов, в камере их держать нельзя – сбегут. Приготовь сейф, – сказал лейтенант и набрал по телефону номер. – Алло! Институт космических исследований? Товарищ дежурный, говорят из милиции. Ваши человечки тут. Мы их подержим в сейфе, утром можете забирать, если прокурор не возбудит дело... Ну, а если возбудит, тогда до суда... Нет,

второй не замешан. Второй в вашем распоряжении.

Пататам и Мананам, оторвавшись друг от друга, с недоумением глядели на лейтенанта. Юра и Маша тоже оцепенели. Бурилов в углу деловито освобождал сейф от бумаг. Он вытащил несколько папок, на их место поставил блюдечко с водой, а рядом положил корку хлеба.

И вдруг космонавты с невероятной быстротой кинулись по барьеру к стене, вспрыгнули на нее, перебежали на потолок и бросились по потолку к открытой форточке окна, находившегося за спиной лейтенанта. Никто не успел и вскрикнуть, как они спрыгнули с потолка на ребро форточки, балансируя, прошли по нему, уцепились за раму и вылезли наружу.

– Бурилов! – в отчаянии закричал лейтенант, вскакивая со стула и размахивая руками.

Но было уже поздно. Мананам на секунду задержался верхом на раме и успел сказать:

– Рады были познакомиться. Извините за внимание. Прощайте, братья по разуму!

– Всего хорошего, Маша! – донесся уже из-за окна тоненький крик Пататама.

– Гоп! – воскликнул Мананам, подмигнул лейтенанту и провалился за окно в темную осеннюю ночь.

Бурилов, Юра, Маша, а следом и лейтенант выскочили из отделения на улицу, обежали дом и, тяжело дыша, остановились перед окном, где исчезли космонавты. Их, конечно, и

след простыл.

– Эх, нету Карата! – сокрушенно шептал Бурилов. – Карат мигом бы их нашел.

Они тщательно оглядели стенку, поискали в траве, но безуспешно. Темно было вокруг, деревья тяжело шелестели листвой, собирался дождь. Лишь окно с открытой форточкой ярко светилось, напоминая лейтенанту о служебном упущении.

– Прыткие... – зло сказал лейтенант. – Как таких пускают на Землю!

– Юра, я так рада... – шепнула Маша, пряча лицо на груди Юры. Вдруг она всхлипнула: – Как жалко! Мы не смогли с ними проститься.

– Ничего. Теперь они все сделают как надо. Они молодцы. Вот что значит – стремиться к цели, – сказал Юра.

А космонавты в это время сидели в водосточной трубе, в двух шагах от Юры и Маши, и слышали весь разговор. Пата-там хотел что-то крикнуть Маше, но Мананам крепко сжал его руку.

Они дождались, когда люди ушли, и вылезли из трубы.

– Тут неподалеку есть отличное место. Санаторий. Я при-смотрел, когда гулял по городу, – сказал Мананам и повлек братца за руку по улице.

В этот поздний час на улице не было ни души. Космонавты шли по проезжей части, прижимаясь к поребрику тротуара и обходя канализационные люки, чтобы не провалиться

сквозь решетку. Наконец они увидели длинное строение со светящейся треугольной крышей.

– Это парник, – сказал Мананам.

Они влезли по стене на крышу и отыскивали в прозрачной полиэтиленовой пленке небольшую дырочку. Космонавты пролезли в нее и очутились, вниз головой, на потолке парника. Под ними было море зелени. Лампы дневного света освещали буйные заросли огурцов. Мерно колыхались листья, обдуваемые теплым ветром обогревателей, а сами огурцы, длинные, темно-зеленые, висели на специальных подпорках.

Пататам и Мананам спрыгнули с крыши на землю. Она тоже была теплой, мягкой, жирной на ощупь...

Космонавты зарылись присосками в землю и блаженно прикрыли глаза.

– Как много удобрений... – сказал Пататам.

– Калийные, фосфорные, азотные, – определял Мананам.

– Подкрепимся на славу!

Они помолчали, утоляя первый голод и собираясь с силами. Огурцы висели вокруг, как зеленые космические ракеты.

Мананам открыл глаза и взглянул на ухонос Пататама. Тот был почти совсем коричневым.

– Завтра в полет.

– Не хочется... – вздохнул Пататам.

– Что ты говоришь! Я жду не дождусь, чтобы поскорее убраться с этой ужасной планеты, – возразил Мананам.

– А мне здесь понравилось, братец.

– Странно! Я не понимаю. Расскажи, что тебе тут понравилось.

И Пататам стал рассказывать братцу о своих приключениях... Когда он дошел до знакомства с Машей, то очень оживился, слегка порозовел, глазки его заблестели, он начал энергично жестикулировать.

– Здесь есть женщины, Мананам! Это самые нежные и добрые существа. Как жаль, что тебе не удалось познакомиться с Машей! Честное слово, если бы не Задание, я бы еще остался на Земле!

– О чем ты говоришь, братец? – укоризненно промолвил Мананам. – Нас ждет родная планета.

– Все-таки милых людей здесь очень много. Посуди сам: Лена, Пашка, Колька Белоусов, на ракете которого ты летал... Юра Громов, чрезвычайно умный человек. Маша... А милиционер Бурилов... Знаешь, как терпеливо он тебя разыскивал!

– Не знаю... – с сомнением проговорил Мананам.

– Мне встречались другие люди. Они не видят дальше своего носа. И писатель, и профессор... А Федор? Представь себе, он хотел украсть с моей помощью много золотых колечек, нацепить их на себя и ходить! Ему совершенно наплевать на человечество! Он похитил меня перед пресс-конференцией, сорвал контакт...

– Контакт состоялся, – улыбнулся Пататам.

Он рассказал братцу, как они с Машей, Юрой и маль-

чишками прибежали в институт, как представили Пататама профессору, как тот успокоил разволновавшихся зрителей и вновь объявил выступление пришельца. А дальше Пататам произнес речь, обращенную ко всем людям, и оператор телевидения снимал его своей камерой.

– Спасибо тебе, братец, ты выручил нас, – сказал Мананам.

– Мне помогли мои друзья.

– Значит, по-твоему, эта планета хорошая?

– Замечательная! – сказал Пататам.

– На Земле хорошие сторожевые собаки, – заметил Мананам, – но здесь едят овощи, ты заметил?

– Ну, нельзя же быть такими тупыми, как здешние овощи! – воскликнул Пататам, указывая на висящий рядом огурец. – Погляди. Он толстеет, ни о чем не думает, его не волнуют никакие проблемы...

– Это еще не повод, чтобы его есть, – сказал Мананам.

– Космический закон говорит, что нельзя уничтожать разумную жизнь. Про неразумную ничего не говорится.

– С разумной жизнью здесь тоже не церемонятся, – проворчал Мананам. – Слышал про войны? Убийства?

– Слышал, – печально кивнул Пататам. – Мне Маша рассказывала. Знаешь, по-моему, на Земле не все еще поняли, что разум должен быть добр. Он не может нести зла. Мы-то с тобой это знаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.